

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Исторический факультет

Научная библиотека

Серия «Биобиблиография ученых УдГУ»

Майер
Василий (Вильгельм) Евгеньевич

К 90-летию со дня рождения

Биобиблиографический указатель

Составители:
Шишкина Н. Г.
Старкова Н. Ю.
Черниенко Д. А.

Ижевск 2008

محمد

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В. Е. МАЙЕРА

Вильгельм (Василий) Евгеньевич Майер – имя, которое с любовью и почтением произносят все, кто его знал и кому действительно дорога русская наука. Настоящий ученый, изумительный учитель. Этот человек достоин того, чтобы о нем помнили.

В.Е. Майер был одним из ведущих советских медиевистов, специалистом в области истории средневековой Германии, доктором исторических наук, профессором Удмуртского государственного университета. Почти 40 лет его научная и педагогическая деятельность была неразрывно связана с этим учебным заведением. Здесь он прошел путь от ассистента кафедры всеобщей истории до заведующего этой кафедрой (которым оставался до последнего дня своей жизни) и до проректора УдГУ по научной работе.

Вильгельм Евгеньевич Майер родился 6 декабря 1918 г. в немецкой крестьянской семье в с. Высокополье Херсонской области (уже несколько поколений Майеров жили в России). После окончания средней школы в г. Запорожье поступил учиться на исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Специализировался на кафедре новой и новейшей истории. Будучи студентом, был приглашен в качестве вспомогательного научного сотрудника ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) для работы над рукописями Карла Маркса, поскольку уже тогда зарекомендовал себя как способный исследователь-источниковед, к тому же прекрасно разбиравшийся во всех тонкостях немецкого языка.

Его многообещающая исследовательская работа была прервана войной. 7 июля 1941 г. добровольцем ушел в армию, был зачислен в строительный батальон Киевского РК ВКП(б) г. Москвы. С начала 1942 г. он оказался в Удмуртии, работал вначале на Увинском лесопункте, а затем политинструктором и оперуполномоченным в лагерях для военнопленных. Был школьным учителем, преподавал в педагогическом училище.

В июле 1945 г. он снова вернулся в alma mater, в МГУ, и успешно выдержал государственные экзамены на родном историческом факультете. С сентября 1945 г. В.Е. Майер работал в Удмуртском пединституте. В 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1968 стал доктором исторических наук.

Говорят, человек сам выбирает жизненный путь. В.Е. Майер не только его выбрал, он выстроил его неустанным каждодневным трудом и честно шел по нему до последнего шага. Можно с полным основанием сказать, что он жил «в прекрасном и яростном мире».

Родившись в крестьянской семье, В.Е. Майер всю жизнь, по существу, не расставался с крестьянством, с этой едва ли не вечной темой истории, верно служа ей исследовательским талантом. Наверное, именно отсюда, от

крестьянских корней, этот его кровный, сугубо личный интерес к проблемам аграрной истории во всем их многообразии. Можно сказать, что крестьянство В.Е. Майер хорошо знал и понимал и умом, и сердцем, проверял цепкой памятью деревенского детства. Ученик видного советского медиевиста, крупнейшего специалиста по средневековой Германии М.М. Смирин, В.Е. Майер основное внимание уделил исследованию крестьянского мира Германии XIV–XVI вв. Исследования профессора В.Е. Майера важны не только в плане расширения представлений о позднесредневековой истории Германии, но позволяют по-новому взглянуть на многие теоретические проблемы генезиса капитализма на европейском континенте, дают перспективу дальнейшего хода исторических исследований. Огромное значение придавал В.Е. Майер изучению источников и всегда в исследованиях ставил анализ их во главу угла.

Вайстюмы (уставы), акты, крестьянские жалобы, уркунден (удостоверения) и регесты к ним, хроники, городские счетные книги, описи земель, агрономическая литература, налоговые списки – вот далеко не полный перечень тех документальных материалов, которые использовал В.Е. Майер в научной работе. Серьезный источниковедческий анализ этих документов содержится в исследованиях В.Е. Майера, в каждой из монографий анализ источников посвящена отдельная глава, детальная характеристика документов дается практически во всех статьях.

Продолжая лучшие традиции советской медиевистической аграрной школы, шаг за шагом скрупулезно анализируя источники, исследователь прослеживает состояние немецкой деревни в XIV–XVI вв. и выявляет факты зарождения в сельском хозяйстве Германии черт нового экономического строя, проявляющихся в возрастании товарности хозяйства, разрушении патриархальной замкнутости немецкой деревни, уничтожении натуральности феодального производства, образовании специализированных хозяйств и возникновении издольной аренды, при которой арендатор превращался в предпринимателя, широком распространении наемного труда, перераспределении населения, вызванном экономическими сдвигами, формировании в деревне новых социальных групп. Исследование этих явлений дало В.Е. Майеру возможность подтвердить мысль о специфике процесса генезиса капитализма в германских землях и положительно оценить возможности капиталистического развития Германии. Наиболее рельефно, по мнению В.Е. Майера, элементы капиталистического уклада проявились в развитии овцеводства, выделившегося в особую отрасль сельскохозяйственного производства, находившуюся в товарно-денежных отношениях с городами и земледельческими районами.

При анализе состояния сельского хозяйства Германии XIV–XVI вв. заметное место занимает изучение процесса специализации. В этом процессе В.Е. Майер выделил две основные формы, в которых развивалась специали-

зация сельского хозяйства: во-первых, специализация мелких крестьянских хозяйств на производстве садовых, огородных и технических культур и, во-вторых, создание крупных специализированных зернопроизводящих хозяйств на бывших домениальных землях, организованных в форме издольной аренды.

Опираясь на прочный фундамент источников, В.Е. Майеру удалось составить представление о мелкой крестьянской специализации XIV–XVI вв. и доказать, что появление мелких специализированных хозяйств означало, с одной стороны, прогрессивное развитие сельского хозяйства, закономерный этап на пути преодоления натурального хозяйства и укрепления связей с рынком, а с другой стороны, специализация мелких крестьянских хозяйств была одной из вынужденных мер, одним из способов выживания в условиях все более массового разорения крестьянских хозяйств. Однако, как отмечал В.Е. Майер, нельзя преувеличивать товарный характер этих хозяйств, поскольку черты товарного и натурального хозяйства в это время тесно переплетаются: существует одна основная культура, предназначенная для рыночной продажи, и в то же время производятся все основные сельскохозяйственные продукты для собственного потребления.

Интересным явлением в Германии XIV–XVI вв. была специализация на производстве вайды – растения, из которого изготовлялся краситель, используемый в текстильном производстве. Этот вопрос в большей степени должен привлечь наше внимание тем, что практически единственным историком, уделившим внимание ему, был В.Е. Майер. Отдельный раздел книги «Деревня и город Германии», статья «Социально-экономические сдвиги в районах производства и торговли вайдой», основанные на серьезном изучении источников, дают превосходный анализ состояния данной отрасли сельского хозяйства. В.Е. Майер выделил основной центр вайдового производства – округу города Эрфурта в Тюрингии, реконструировал развитие производительных сил данного района, определил, что вайда выращивалась на лучших землях с использованием интенсивного удобрения и данная культура, несомненно, требовала значительных агрономических познаний и тщательного ухода. В.Е. Майер выделил несколько производственных циклов, из которых последний производился в городах. Таким образом, считал он, в данном производстве деревня поставляла не сырье, а полуфабрикат, что представляет собой новое социально-экономическое явление – разделение труда между городом и деревней, а также внутрипроизводственное разделение труда. На этом основании В.Е. Майер предполагал, что «перед нами мануфактурное по характеру производство», и отметил такие факты эксплуатации деревни городом, как сокрытие секретов последней стадии производства, тщательный учет посевов, обязательство поставлять полуфабрикат по установленной цене на специальный рынок, налогообложение и т.д.

Другой формой специализации в земледелии было появление в деревне на бывших домениальных землях после ликвидации барской запашки крупных арендаторских хозяйств, ориентированных на производство зерна на рынок. В.Е. Майер подробно проанализировал условия и способы возникновения подобной формы хозяйствования. Он изучил те изменения, которые происходили в агротехнике, те новые орудия труда, что появились в это время. Характерной формой крупного хозяйства была издольная аренда, при которой арендатор отдавал земельному собственнику 1/3 часть урожая и вел хозяйство практически самостоятельно, или же испольтина, когда феодал, получая 1/2 часть урожая, должен был принимать участие в хозяйственных расходах. Данные, приводимые В.Е. Майером, позволили ему сделать убедительный вывод, что специализация охватывала в XIV–XVI вв. все основные отрасли сельскохозяйственного производства: овцеводство, виноградарство, огородничество, производство технических культур и зерновое хозяйство. На основании многочисленных документов В.Е. Майер сделал еще один вывод: специализация усилила процесс дифференциации в немецкой деревне (имущественная дифференциация стала приобретать характер социальной). Анализируя развитие производительных сил и социальных отношений в немецкой деревне, В.Е. Майер одновременно дал убедительное объяснение и тем демографическим процессам, что происходили в Германии в это время, обосновывая выводы причинами социально-экономического характера.

Вильгельм Евгеньевич Майер, будучи человеком всестороннего образования и широких интересов, не мог ограничить сферу научных занятий изучением лишь одной, хотя и очень сложной и важной проблемы зарождения в сельском хозяйстве Германии элементов капитализма. Для него было естественным проявление углубленного интереса ко многим вопросам средневековой германской истории.

Ученый сумел проникнуть в суть проблемы германской сельской общины и изменений, происходивших в XIV–XVI вв. в устройстве феодальной вотчины, и обнаружить подлинный смысл этих аграрно-социальных явлений. Конкретизируя вопросы эволюции крестьянской общины в Германии, профессор В.Е. Майер сделал ряд выводов, касающихся хозяйственных и социальных функций германской сельской общины. Во-первых, это определение соседской общины, сочетающей индивидуальное хозяйство с совместным пользованием вспомогательных земельных угодий. По мнению В.Е. Майера, необходимость в таких угодьях, объяснявшаяся тем, что «сочетание хлебопашества, огородничества, садоводства со скотоводством – явление неизбежное на уровне развития производительных сил того времени», была одной из главных причин возникновения соседской общины. Этот вывод он подтверждает тем, что вновь образовавшаяся дворовая община (гофмарка) обычно покупала разорившееся крестьянское хозяйство и

превращала его в альменду, используемую совместно всеми членами общины.

Еще одним важным выводом В.Е. Майера является положение о том, что создание общин не было и не могло быть актом воли отдельного лица или государства, соседская община складывалась исторически, что подтверждается древностью общинных традиций и тем, что попытки создания новых общин успеха, как правило, не имели. Главным внутренним противоречием соседской общины В.Е. Майер считал противоречие между индивидуальной, или частной, собственностью (соответственно – владельческим правом) на усадьбу и пашню и общинным владением, или общинной собственностью на уголья, и по мере их усиления росли внутренние социальные противоречия в общине.

Занимаясь в основном аграрной историей Германии XIV–XVI вв., В.Е. Майер не мог не затронуть проблем истории средневекового немецкого города и его взаимосвязь с деревней. Им, например, дан довольно подробный анализ связей города и деревни в производстве вайды и вайдового красителя, выделены случаи приобретения горожанами земельных участков с целью ведения на них специализированных хозяйств: садов, огородов, виноградников, хмельников и т.д. – собственными силами либо с помощью наемного труда или сдачи хозяйств в аренду. Касаясь проблем истории городского ремесла, В.Е. Майер отмечал, что в XIV–XVI вв. могло иметь место расширение ремесленного производства вне городских стен, но этот вопрос носит в основном характер предположения, нуждающегося в дальнейшей разработке.

Специально некоторым малоисследованным вопросам истории средневекового города В.Е. Майер посвящает две статьи. Одна из них – «К истории взаимосвязи феодальной крепости и средневекового города Германии с X по XIV вв.», поднимает вопрос, имеющий непосредственное отношение к возникновению городов, их борьбе с сеньорами и к эксплуатации крестьянства городами. В.Е. Майер дал определение феодальной крепости-бурга, выделил несколько типов таких крепостей и доказал, что с самого начала существования феодальный бург является «символом социального преимущества определенной категории людей». С другой стороны, как отмечал В.Е. Майер, феодальный бург, особенно там, где он стоял на удобном месте: на перекрестке или возле торговой дороги, – становился притягательной силой для торговцев и ремесленников, селившихся рядом с такими феодальными крепостями. Таким образом, возникли многие немецкие города. Однако по мере развития городов между ними и феодальными бургами стали возникать определенные противоречия: назревала борьба городов с сеньорами, выглядевшая «как противопоставление средневекового города и феодального бурга». Символом этой борьбы он считал уничтожение бургов – оплотов сеньориальной власти над городами. Одновременно

В.Е. Майер касался фактов присвоения бургов городами: их захватывали или покупали, и они «служили городам средством демонстрации своей силы по отношению к деревне», будучи местопребыванием административной власти.

Другой аспект городской истории, изучаемый В.Е. Майером – общинные владения городов и особенности городской общины. В.Е. Майер выделил несколько путей приобретения городами прав на общинные владения: возникновение города на общинной земле, переселение зависимых крестьян в города по воле сеньоров с сохранением их общинных прав, бегство крестьян в города, договоры городов с феодалами, покупка общинных земель городами, дарение земельных угодий городам территориальными князьями и императором. Это позволило В.Е. Майеру сделать вывод о том, что города стремились к приобретению общинных владений или общинных прав практически со времени своего возникновения. Помимо этого, он стремился выяснить особенности городской общины, замечая, что если первоначально членами общины обычно были выходцы из общины или их потомки, то затем положение меняется: отдельные бюргеры могли быть членами многих общин и пользоваться их угодьями, иногда при помощи посаженных на купленную горожанином землю крестьян-арендаторов. Городская община, по его мнению, могла соседствовать с сельской общиной в рамках одной марки, но при этом располагала иными правами. В.Е. Майер также уделил внимание изучению того влияния, которое оказал рост городов на развитие сельскохозяйственного производства в германских землях. Он неоднократно подчеркивал, что растущие «города стимулировали процесс интенсификации и специализации в земледелии». Города приняли и основной поток разоряющегося крестьянства.

Значительное место в исследовательской тематике В.Е. Майера занимали проблемы классовой борьбы немецкого крестьянства. Первоначально это ряд специальных работ, спецкурсов, которые нашли обобщенное завершение в книге «Крестьянство Германии в эпоху позднего феодализма». В них В.Е. Майер последовательно отстаивал точку зрения, что классовая борьба крестьянства неразрывно связана с социально-экономической и политической историей Германии XIV–XVI вв. Движение крестьян до и во время Крестьянской войны 1525–1526 гг. в целом исследовано в работах М.М. Смириня, В.А. Ермолаева, поэтом обращают на себя внимание дополнения, которые внес В.Е. Майер, его интерпретации характера и сущности этого явления.

В.Е. Майер подробно исследовал те крестьянские выступления, которые имели место в XIV – середине XV в. Он отмечал несомненный антифеодальный характер движения армледеров, происходившего в 30-е гг. XIV столетия, несмотря на отсутствие сведений о программных требованиях крестьян. Для В.Е. Майера показателем антифеодальной направленности

борьбы служил факт объединения против крестьян князей, феодалов, богатых бюргеров и императорской власти. Большое распространение на рубеже XIV–XV вв. получила так называемая «борьба по-швейцарски» – движение за создание независимых крестьянских государств по типу швейцарских кантонов. К этому времени В.Е. Майер относил появление свидетельств о крестьянских боевых союзах, сыгравших значительную роль в ходе Крестьянской войны. Тогда же имели место факты ведения переговоров между крестьянами и феодалами, что является особенностью антифеодальной борьбы в Германии. Эту особенность он рассматривал в качестве показателя, с одной стороны, силы крестьянских выступлений, а с другой – незрелости восставших, недостаточной их борьбы, ибо эти переговоры зачастую использовались феодалами для выигрыша во времени и для внесения раскола в ряды крестьянства, отмечал сильное влияние гуситских войн 30-х гг. XV в. на изменение основных крестьянских требований – в них все чаще вносятся политические лозунги, все настоятельнее становятся попытки создать собственную «крестьянскую организацию, которая могла бы стать осевой для объединения разнородной политической оппозиции». Одним из закономерных этапов, подготовивших немецкое крестьянство к активному участию в Крестьянской войне, В.Е. Майер считал создание тайных объединений, заговоров с целью организовать и возглавить борьбу против господ, захватить власть и предпринять намеченные программой социально-экономические и политические преобразования. В связи с этим подробно исследуется деятельность союзов «Башмак» и «Бедный Конрад».

Немало места в своих работах В.Е. Майер отводил изучению событий Великой Крестьянской войны, выделяя особо организацию военных формирований восставших. Принцип организации крестьянского войска был «новым и действительно революционным», что выражалось, по его мнению, в выборности военного руководства и осуществлении постоянного контроля над его деятельностью со стороны специального крестьянского совета. Анализируя тактику восставших, В.Е. Майер писал о том, что крестьяне стремились привлекать на свою сторону города и населенные пункты, посылая им специальные предупреждения перед началом военных действий. Положительно оценивая факты создания крестьянского войска, его выступления против опорных феодальных пунктов: монастырей, замков, городов, оставшихся на стороне феодальных властей, В.Е. Майер, тем не менее, отмечал недостаточно наступательный и решительный характер крестьянских движений, а также недостаточную согласованность в действиях различных отрядов.

Выделяя экономическую основу борьбы крестьян, В.Е. Майер подчеркивал, что крестьяне, по существу, боролись за ограждение своего мелкого хозяйства от чрезмерных посягательств феодалов. При этом, считал он, в общественном сознании крестьян возникает ряд новых представлений и от-

дельных идей, и постепенно кристаллизуется классовое сознание крестьян, противостоящее идеологии господствующего класса. Все более четко, как показал В.Е. Майер, вырисовываются представления о противоположности интересов и судеб крестьян и феодалов, об уважении к крестьянскому труду как источнику жизни, об осознании несправедливости деления общества на разные имущественные группы, оформляются идеи социального равенства и общности имущества. Как при анализе, так и в обобщениях подчеркивалось, что одновременно идет процесс формирования крестьянской идеологии, выразителями которой нередко становятся представители других социальных слоев. Если учесть неграмотность крестьян и их оторванность от развивающихся культурных центров, то в этом нет ничего удивительного. Главное заключается в силе обратного воздействия идеологии на крестьянство в целом и, особенно, на формы и методы его борьбы.

При всей скудости и специфически юридическом характере источников, преобладании документов экономического содержания, ученому удалось собрать убедительный материал о формах и методах крестьянских выступлений. Главное заключается в том, что он видел динамику развития этих процессов, систематизировал материалы, собранные по крупицам, и создал таблицы, дающие наглядное и убедительное представление о своеобразии классовой борьбы немецких крестьян. Одновременно с рассмотрением экономических причин крестьянских выступлений ученый, используя некоторые источники социально-политического характера (крестьянские диалоги, памфлеты периода Реформации и Крестьянской войны), стремился выяснить отношение крестьян к феодальным властям и попытки создания своей власти.

Выявляя отношение крестьян к вопросу о власти, В.Е. Майер утверждал, что наиболее полным отражением крестьянского представления о власти является обращение «К собранию простого крестьянства», ибо многое из того, что рекомендует его автор, осуществлялось на деле. Для того чтобы лучше проследить отношение немецких крестьян к вопросу о власти, профессор В.Е. Майер также проанализировал (впервые в марксистской литературе) содержание памфлета «О новом преобразовании христианской жизни», автором которого, возможно, был Г. Герготт, и убедительно показал, что в этом сочинении мечта простого человека о будущем идеальном государстве получила наиболее полное воплощение. При этом В.Е. Майер сделал вывод, что автор памфлета тяготеет к революционно-анабаптистскому направлению Реформации, а его произведение может быть отнесено к произведениям раннего утопического коммунизма. Определяя в целом характер власти, которую стремились установить восставшие крестьяне в ходе Крестьянской войны, В.Е. Майер считал ее революционной, антифеодальной, действовавшей от имени крестьян и простого народа.

Среди исследований В.Е. Майера следует выделить его работы по истории Заэльбья. Постоянный интерес ученого к данному региону объясняется выраженной спецификой аграрного строя этой области в XVI–XVIII вв. В своих работах В.Е. Майер дал яркую характеристику экономического и политического положения Заэльбья, показал причины медленного его развития, объяснил, почему крестьянство этого района почти не участвовало в Крестьянской войне и почему там запоздала Реформация, а также доказал, что с XVI до начала XIX в. Заэльбье было оплотом феодализма в Германии.

Значительное место в научном творчестве В.Е. Майера занимали проблемы историографии немецкого средневековья. Его методы анализа и обобщения взглядов историков отразили определенный этап развития советской историографии. В.Е. Майер выявлял положительные результаты каждой группы историков и отдельных авторов, выделял рациональное зерно в их исследованиях и указывал объективные и субъективные причины тех или иных недостатков.

Аграрная и социально-экономическая проблематика XIV–XVI вв. разрабатывалась несколькими поколениями немецких буржуазных историков. Немало написано ими об экономическом, социальном и особенно юридическом положении средневековых крестьян. Неплохо исследован ход крупных крестьянских восстаний. Объектом критического анализа, предпринятого В.Е. Майером, стала проблема обезлюдения сельских мест в XIV–XVI вв., поставленная еще в конце прошлого века К. Лампрехтом, К.Т. Инама-Штернегом, А. Грундом. В острополемическом духе написаны историографические разделы его монографий, в которых Вильгельм Евгеньевич опровергает некоторые установки представителей германской исторической науки: В. Абеля, Ф. Лютге, Э. Кельтера, Г. Франца.

Вместе с тем В.Е. Майер отмечал, что с середины 70-х гг. ученые ФРГ вынуждены пересматривать те положения, которые были разработаны их непосредственными предшественниками и учителями. Оценивая исследования Х. Бусцелло, Р. Вольфейля, Р. Эндреса, П. Бликле, В.Е. Майер констатирует, что они, занимаясь социально-экономическими вопросами, ищут причинно-следственные связи в экономике и социальных отношениях, вынуждены признавать революционный характер Реформации и Крестьянской войны, уделять внимание истории «простого народа». Изучая труды историков ГДР по аграрной истории средневековой Германии и истории немецкого крестьянства, В.Е. Майер подчеркивает их заслуги в уточнении концепции Крестьянской войны и Реформации в Германии как раннебуржуазной революции. Перу В.Е. Майера принадлежит и ряд рецензий на крупные этапные работы советских медиевистов (например, монографии М.М. Смирнова, оба издания учебника «История средних веков» в двух томах).

Благодаря его обстоятельным реферативным обзорам трудов зарубежных ученых отечественные историки имеют возможность составить представление об основных направлениях исторической науки ФРГ и ГДР. Рецензии, рефераты, написанные В.Е. Майером, превращались часто в историографические статьи, в которых излагались взгляды Вильгельма Евгеньевича на ту или иную проблему.

Как уже отмечалось, В.Е. Майер приехал в Удмуртию еще совсем молодым человеком в начале 1942 г. Занятия наукой он продолжил, когда закончилась война, после госэкзаменов в Московском государственном университете, и вернулся в Удмуртию, на свою, по существу, вторую малую родину (на Херсонщине он родился, в Москве пролетела его довоенная студенческая юность, в Удмуртии прошло его возмужание, становление личности, обретение высоты профессии), на этот раз дипломированным историком, в Удмуртский пединститут, где ему пришлось освоить и прочитать практически все основные курсы на историческом факультете, от древности до современности. Не хватало специалистов, а его прекрасная университетская подготовка, широкая научная эрудиция, отличные способности, помноженные на удивительную работоспособность, позволяли «выручать» кафедру из частых затруднительных положений.

Сверхнапряженная педагогическая работа почти не оставляла времени на научные исследования. И все-таки он ими успешно занимался! Хотя, конечно, понятно, почему его первая научная публикация появляется сравнительно поздно, только в 1955 г., когда В.Е. Майеру было уже 37 лет. Впрочем, это был реферат его кандидатской диссертации, то есть это не столько начало, сколько значительный итог его научной работы.

Конечно же, в Удмуртии В.Е. Майер не был первым и тем более единственным историком. Наряду с ним здесь плодотворно трудились известные исследователи, такие как А.И. Вахрушев, М.А. Садаков, Г.И. Шибанов, Б.Г. Плющевский, Н.П. Павлов, М.В. Гришкина. Большинство из них историки-аграрники, поскольку аграрная тематика – традиционное и наиболее успешно разрабатываемое направление в исторических исследованиях ученых Удмуртии. Однако, очевидно, не будет преувеличением сказать, что именно В.Е. Майер поднял исторические исследования в республике на уровень требований самой современной науки, тем самым, став постепенно признанным лидером историков Удмуртии. Тем более, что, как уже отмечалось выше, это был тот счастливый случай, когда собственные научные интересы В.Е. Майера не противоречили, а тесно соприкасались с основным направлением научных изысканий удмуртских историков. В целом это была в основном аграрная история, история абсолютно преобладавшей части населения Удмуртии – крестьянства – во всех его проявлениях, на различных этапах исторического развития. Можно сказать, что у В.Е. Майера появился и особый профессиональный интерес к истории удмуртского народа,

поскольку была реальная возможность соотнесения знания истории так называемого классического западноевропейского феодального крестьянства с анализом проблем региональной истории на богатейшем местном источнике материале. И это было весьма убедительно осуществлено В.Е. Майером в его работах по аграрной истории Удмуртии. Однако, думается, обращение В.Е. Майера к истории края было продиктовано не только и не столько узко цеховым интересом, но в целом стало возможным благодаря его позиции ученого с широкой эрудицией и человека с необычайно развитым чувством познания нового, с его открытостью личностной системы, готовой к восприятию и усвоению информации совершенно другого проблемно-типологического, языкового и социокультурного уровня.

Знакомство с Удмуртией и познание ее как абсолютно нового края для В.Е. Майера прошло, условно говоря, несколько этапов. Первый был, наверное, самый важный и самый трудный. После того, как военнослужащие немецкой национальности были отозваны из рядов действующей армии, В.Е. Майер, уроженец солнечной благодатной Украины, совсем неожиданно для себя оказавшись в суровой зимней Удмуртии, с ее тогда еще необъятными лесами, конечно, не мог не быть потрясенным резким поворотом судьбы и, наверное, тем более обостренно воспринимал свое новое, совсем непривычное географическое и этнокультурное окружение.

Как вспоминал он позднее, в то самое трудное лихолетье начала войны и неоднозначности его тогдашнего положения В.Е. Майеру помогли выжить и не потерять себя люди, действовавшие не по глухим инструкциям и параграфам, а по живому сердечному влечению. Он всегда находился в тесном общении с самыми разными людьми, с большим трудом и желанием постигал жизнь удмуртского края. Его очень привлекли красивая северная природа, взаимодействие человека с нею, типы поселений, особенности быта и хозяйства, материальная и духовная культура удмуртов. Причем, когда было возможно, он не ограничивался визуальными наблюдениями, а много расспрашивал, записывал, делал зарисовки. (Кстати, эти своеобразные полевые записи В.Е. Майер продолжал и позднее, во время поездок со студентами на сельскохозяйственные работы, во время различных путешествий по Удмуртии.)

Его информаторами были простые люди, часто крестьяне из окрестных удмуртских селений. Нередко они приглашали его в гости, делились скудными припасами военного времени, иногда даже трогательно просили быть крестным отцом детей. Со многими из увинцев – его первых удмуртских друзей – у В.Е. Майера сохранились сердечные отношения все последующие 40 лет его жизни на удмуртской земле. И неудивительно, ведь именно здесь, «на Уве», начался поворотный этап его жизненного пути, который привел его в творческое совершеннолетие, здесь он навсегда породнился с этим краем, здесь он впервые для себя открыл удмуртский народ, познако-

мился с его системой мироощущения и миропонимания, с системой его этических, эстетических и этнических ценностей, причем, что очень важно, не опосредованно, через книги, а непосредственно через жизнь. Можно сказать, что основой его удмуртоведения было само бытие. Впоследствии, когда у него появилась возможность работать в библиотеках, архивах, музеях, жизненные впечатления, наблюдения В.Е. Майер дополнил специальными научными сведениями об Удмуртии, ее народе, стал подлинным знатоком местной истории культуры, что позволило ему активно включиться в разработку сложных проблем удмуртской истории.

Его первая «удмуртская» публикация датируется 1961 г., и с этого времени он практически ежегодно имеет в своем активе интересные труды по Удмуртии. Естественно, вначале В.Е. Майер обратился к истокам – отсюда его работа по древнему периоду истории края и далекому прошлому удмуртского народа. Он весьма профессионально интересуется археологией, этнографией, участвует в раскопках, экспедиционных поездках. Активно содействует созданию первой хрестоматии по истории Удмуртии, и она выходит под его научной редакцией. Признанием его высокой квалификации как историка является то, что многие исследователи отдавали ему труды на научное редактирование. В.Е. Майер редактирует и рецензирует многие монографии, сборники, среди них «Материальная и духовная культура финно-угров Приуралья», «IV Уральская научная студенческая археологическая конференция», «Материалы по этногенезу удмуртов», «Вопросы социально-экономического и культурного развития Удмуртии в XVII – первой половине XIX в.», «Семейный и общественный быт удмуртов в XVIII–XX вв.», «Культурная революция в Удмуртской АССР». Даже этот далеко не полный перечень позволяет наглядно представить диапазон научных интересов ученого в совсем не магистральном для него направлении исследовательской деятельности.

Из работ, посвященных проблемам удмуртоведения, на наш взгляд, выделяются два его наиболее оригинальных исследования. Это солидные статьи «Исторические и культурные предпосылки написания первой грамматики удмуртского языка» (1975) и «Важный источник по истории крестьянской общины в Удмуртии» (1981). В первой он скрупулезно проанализировал состояние удмуртского общества на основных его структурных уровнях во второй половине XVIII в. и убедительно доказал его внутреннюю готовность к выработке и усвоению качественно нового вида информации – письменности, аргументировано показал исторические и культурные предпосылки написания первой грамматики удмуртского языка, выявил социокультурную необходимость и закономерность этого явления в жизни удмуртского народа.

Вторая работа посвящена исследованию удмуртской общины – бускель, совершенно не изученного комплекса проблем. К тому времени практиче-

ски имела только одна работа Г.Е. Верещагина – первого удмуртского этнографа – «Общинное землевладение у вотяков Сарапульского уезда», опубликованная еще в 1895 г. Именно она и послужила формальным поводом для обращения В.Е. Майера к теме общины удмуртов. Однако причина, думается, была глубже. Ему, прежде всего, хотелось привлечь научное внимание к этой проблеме, а для этого под огромную совокупность фактического эмпирического материала, содержащегося в верещагинской работе, подвести прочный методологический фундамент, рассмотреть феномен удмуртской общины – бускель с позиций современной исторической науки, с учетом достижений в области чрезвычайно сложной теории общины (здесь особенно важным было определение типологии общественной организации), проанализировать удмуртские общинные институты в едином контексте западно-европейской социальной системы. Иными словами, В.Е. Майер спроецировал общефилософскую проблему общего и особенного на обширный конкретный материал по удмуртской общине – бускель. И его сложная исследовательская задача увенчалась блестящим успехом. Работа В.Е. Майера стала эталоном исторического исследования (особое восхищение вызывает филигранный источниковедческий анализ), своеобразным предметным уроком для молодых удмуртских коллег и в значительной степени стимулировала исследовательскую мысль в этом направлении. Очевидно, не случайно вскоре после публикации В.Е. Майера появился ряд интересных работ по удмуртской общине.

Необходимо остановиться на роли В.Е. Майера в организации исторических исследований в Удмуртии, здесь его вклад в изучение удмуртского народа был особенно значителен и весом. В частности, непосредственно по его инициативе и неизменном содействии развернулись ширококомасштабные археологические работы, была организована этнографическая экспедиция Удмуртского университета.

Под его руководством кафедры всеобщей истории Удмуртского пединститута, а затем университета стала одним из ведущих центров по изучению средневековой германистики: здесь разрабатывались многие сюжеты аграрной истории, успешно защищены диссертации, весьма сложные по постановке и решению проблем. Свидетельством признания научных заслуг профессора В.Е. Майера и возглавляемой им кафедры было проведение в 1979 г. в г. Ижевске очень представительного всесоюзного симпозиума по проблемам аграрной истории эпохи феодализма, в котором приняли участие многие известные историки-медиевисты страны: Е.В. Гутнова, Л.Д. Люблинская, А.Н. Чистозвонов, К.Д. Авдеева, Т.М. Червоная, О.В. Трофимова, Я.Д. Серовайский и др. Симпозиум прошел на высоком научно-теоретическом уровне и имел большой научный резонанс, его итогам был посвящен специальный сборник по проблемам аграрного строя и аграрных отношений в эпоху развитого феодализма в Европе, изданный в 1983 г. в

Ижевске под редакцией В.Е. Майера. Этот симпозиум особенно наглядно показал, что в лице профессора В.Е. Майера мы имеем видного медиевиста-аграрника, руководителя научного направления, успешно развивающегося в Удмуртии. Впрочем, вообще Ижевск, Удмуртия в кругах историков уже традиционно ассоциировалась главным образом с именем В.Е. Майера, его исследовательской школой, поскольку именно его труды пользовались наибольшей известностью и обрели высокий авторитет в исторической науке.

У В.Е. Майера счастливо сочетался талант крупного исследователя и педагога, научного руководителя. Круг научных интересов В.Е. Майера был столь же широк и многообразен, как и его педагогическая деятельность. Около 40 поколений студентов-историков заинтересованно слушали лекции В.Е. Майера по истории средних веков, работали в его семинарах, проходили специализацию под его руководством. Большим успехом пользовались его лекции и на факультете романо-германской филологии.

Лекции были самой сильной стороной его педагогической деятельности. Они отличались глубиной, ясностью, безупречной мерой соединения академизма и популярности, страстностью, отточенностью речи. Любимым детищем В.Е. Майера был общий курс истории средних веков, который он читал для студентов второго курса. Кроме того, Вильгельм Евгеньевич читал курсы историографии, источниковедения западноевропейского средневековья, введения в специальность, специальные курсы на самые различные темы. В.Е. Майер не раз подчеркивал, что лекция должна не только обогащать студента знаниями, но вести его дальше, учить мыслить, анализировать, обобщать. Свою задачу он видел в том, чтобы максимально активизировать этот метод обучения. Профессор В.Е. Майер считал наиболее плодотворным чтение проблемного курса лекций по истории средних веков. Яркая мозаика конкретного исторического материала укладывалась в его лекциях в рамки узловых проблем феодализма. При этом у студентов складывалось представление о единстве и последовательности исторического процесса, ими усваивались основные черты средневековой цивилизации.

Опыт его работы убедительно доказывает, что навыкам будущей самостоятельной работы в науке, в школе, в вузе необходимо учиться, учиться долго и учиться под руководством опытных преподавателей, и роль общих лекционных курсов, разумеется, хороших, при этом особенно велика. В лекциях он представал как ученый энциклопедических знаний, свободно оперирующий сложным фактическим материалом, как умелый стилист.

Сам В.Е. Майер обладал даром лектора и полемиста. Но каким бы опытным ни был преподаватель, ему всегда, постоянно необходима систематическая работа по обогащению теоретического и научного содержания лекционных курсов. Эти высокие требования к научному уровню лекций В.Е. Майер полностью относил в первую очередь к самому себе. А поскольку цели университетского образования едины, эти требования в равной сте-

пени он предъявлял и к своим коллегам по кафедре. Один из путей выполнения этих требований в педагогической деятельности преподавателя В.Е. Майер видел в том, что лекция должна быть насыщена активной творческой, научной мыслью. Через живое устное слово ученый Майер, имеющий свой научный опыт, свой взгляд на различные проблемы данной науки, приобщал студентов к науке, непрерывно развивающейся, и поэтому включал в свои лекции не только решенные уже вопросы, но и такие, над которыми продолжали работать ученые-медиевисты. Те, кому посчастливилось слушать лекции В.Е. Майера, не могли не заметить удивительного явления: внешне эти лекции не отличались эффектностью, всякое украшательство было им чуждо, лектор читал ровным, спокойным голосом, которого никогда не повышал, – и, тем не менее, эти лекции увлекали, захватывали, заставляли мысль напряженно работать. Почему? Ответ может быть только один. Потому, что в самих лекциях непрерывно билась живая творческая мысль ученого, исследователь увлекал и вел за собой студентов. И бесспорно, что в этом плане лекции профессора В.Е. Майера были средством профессиональной подготовки будущего учителя истории.

В лекциях В.Е. Майер стремился реализовать принцип активности в обучении и профессионального самоопределения. Например, его опыт проведения занятий по спецкурсу «История западноевропейской культуры XIV–XVII вв.» – метод имитации профессиональной деятельности учителя истории – свидетельствует о явных преимуществах такого метода: повышается интерес студентов к обучению, их эмоциональный настрой, обостряется чувство ответственности за уровень своих знаний и умений, формируется необходимый минимум профессионально-педагогических навыков.

Профессор-педагог В.Е. Майер был и непревзойденным руководителем семинаров по истории средних веков. Основной задачей семинаров он считал не только углубление знаний студентов о западноевропейском средневековье, но, главным образом, обучение методам исторического анализа, навыкам работы с источниками и умению видеть за строками документа живую жизнь ушедших веков. Он всегда подчеркивал, что в ходе семинарских занятий, проводимых на протяжении учебного года, преподаватель имеет возможность пользоваться многими средствами и приемами обучения студентов и в то же время проверить результативность проведенной работы. Василий Евгеньевич умело планировал эту работу, предлагал четко продуманную разработку всего практического курса и каждого занятия, рассматривая в основном вопросы курса, которые имеют теоретико-познавательное, методологическое и образовательно-воспитательное значение.

К такой проблематике он относил следующие разделы курса: общественный строй «варваров», развитие феодальных отношений, средневековый город, крестовые походы, восстание крестьян и городов в Европе в XIV в., генезис капитализма, Реформация и Крестьянская война в Германии, рево-

люция в Нидерландах. Все эти вопросы имеют богатую источниковую основу, широко отражены в медиевистике или имеют большое значение в школьной практике.

В.Е. Майер понимал, что семинарские занятия, насыщенные значительным материалом, требуют большой подготовки студентов, и обычно предварял подобное занятие соответствующей лекцией, объяснял наиболее сложные аспекты той или иной проблемы. Естественно, это обстоятельство значительно облегчало самостоятельную работу студентов и работу на самом семинарском занятии. Успех семинарских занятий, всегда учил Василий Евгеньевич, зависит от продуманной и педагогически обоснованной системы их проведения. И, прежде всего, они должны быть организованы по принципу все возрастающего их усложнения. И в этом у В.Е. Майера всегда было чувство меры, выработанное многолетним опытом. Усложнение задания обычно ни опережало, ни отставало от реальных возможностей определенной студенческой группы. Он проводил занятия так, что каждое последующее занятие было чем-то непохожим на предыдущее и было новой ступенью в знаниях и работе студентов. В своей практике он обычно уделял значительное время вступительному слову к той или иной теме, выделяя наиболее сложные вопросы проблемы, и подчеркивал, что не следует дублировать те сведения, которые студенты получили на лекции. Далее он обращал внимание на методику работ студентов по выполнению задания, на анализ рекомендованной литературы и методы ее изучения, на вероятные трудности и способы их преодоления, указывал главные, первостепенные вопросы. Он умело направлял обсуждения проблемы, всегда требовал обоснованных и достаточно аргументированных суждений, поддерживал полемику, но не перебивал и вмешивался лишь в том случае, когда допускались серьезные ошибки.

Большое значение придавал В.Е. Майер заключительному слову, которым завершал каждый вопрос или занятие в целом. Он считал заключительное слово очень ответственным элементом занятия. В заключении, прежде всего, анализировал и оценивал работу студентов, обращал внимание на усвоение историографической части, выделяя активных участников обсуждения. Он называл также и недостатки, упущения, неточности, неверные утверждения в оценке исторических явлений,

В.Е. Майер всегда интересовался записями студентов, оценивал их доброкачественность и подчеркивал много раз, что анализ именно этой части работы студентов особенно важен, т.к. делая записи, студенты приучаются к культуре научной работы. Умение внимательно и вдумчиво определить интересы и способности студентов, развить их, довести до реальных результатов – одно из редких качеств В.Е. Майера, реализовавшееся в научных студенческих докладах, курсовых и дипломных работах.

Великолепный методист, В.Е. Майер на протяжении многих лет уделял особое внимание совершенствованию методики преподавания на историческом факультете, учебных планов и учебного процесса. Многие из коллег В.Е. Майера учились у него первоначальным навыкам педагогического мастерства.

Неудивительно, что занятия профессора В.Е. Майера пользовались громадным успехом у студентов. Многие надолго запомнили проблемные лекции по истории средних веков, прошли через майеровские семинары, коллоквиумы, словом, школу профессора В.Е. Майера. Действительно, большинство нынешних историков Удмуртии, какую бы научную проблему они ни разрабатывали, каким бы разделом истории они ни занимались – это ученики В.Е. Майера, и они навсегда сохраняют в благодарной памяти его занятия, беседы с ним, из которых каждый что-то почерпнул для себя.

Никогда не забудут Вильгельма Евгеньевича его ученики и те, кому повезло с ним работать. Его бесконечное обаяние, внимание к окружающим, необыкновенная доброжелательность и готовность помочь, умение деликатно и ненавязчиво направлять работу студентов и аспирантов, коллег, искренняя заинтересованность в их успехах, их движении вперед – отличительные черты учителя-педагога. Глубочайшая духовная культура, подлинная интеллигентность делали его незаменимым руководителем. Его преданность и любовь к истории передавались всем, и не случайно он был любим своими учениками. Умудренный многолетним преподавательским опытом, он постоянно искал новые, еще более эффективные методы обучения, поддерживал деловые связи с коллегами из многих вузов, старался быть в курсе методологических и методических публикаций, обсуждений, дискуссий, где бы они ни проходили.

Научно-педагогическая деятельность В.Е. Майера была всегда неотделима от его многогранной и очень интенсивной общественной работы. Большой популярностью в республике пользовались его лекции по вопросам текущей внутренней и внешней политики, с лекциями по линии общества «Знание» В.Е. Майер выезжал в Венгерскую Народную Республику. Он часто выступал по республиканскому радио и телевидению, его основательные статьи в печати неизменно привлекали внимание. Особое место в его жизни занимала работа в Советском обществе дружбы с ГДР, Ижевское отделение которого он возглавлял с момента учреждения. В.Е. Майер руководил атеистическим советом республиканского общества «Знание», являлся членом президиума Удмуртского комитета защиты мира. Заслуги профессора В.Е. Майера были по достоинству оценены правительством Удмуртии: ему было присвоено высокое звание «Заслуженный деятель науки Удмуртской АССР». В его личном деле хранятся десятки благодарностей и почетных грамот за многолетний труд как ученого, педагога, общественника, руководителя.

Закончить статью мы хотели бы словами профессора Ю.Л. Бессмертного: «Незаурядные научные способности сочетались у В.Е. Майера с редкими личными достоинствами. Это был человек добрейшей души, всегда готовый откликнуться на просьбу о помощи, скромнейший труженик, лишенный и тени тщеславия, самоотверженный исследователь, излучавший доброжелательность ко всем честным людям».

Зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков УдГУ

к. и. н., доцент **Н. Г. Шишкина**

Зав. кафедрой этнологии и регионоведения УдГУ

д. и. н., профессор **В. Е. Владыкин**

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ В. Е. МАЙЕРА

1955

1. Майер, В. Е. Уставы (Weistümer) как источник по изучению положения крестьян Германии в конце XV – начале XVI в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. Е. Майер ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1955. – 19 с.

1956

2. Майер, В. Е. Уставы как источник изучения классовой борьбы в немецкой деревне XV – начала XVI в. / В. Е. Майер // Ученые записки / Удмурт. гос. пед. ин-т. – Ижевск, 1956. – Вып. 9. – С. 125–143.

3. Майер, В. Е. Уставы как источник по изучению положения крестьян в Германии в конце XV – начале XVI в. / В. Е. Майер // Средние века : сборник / Ин-т истории. – М., 1956. – Вып. 8. – С. 197–216.

4. Майер, В. Е. Характер и ценность уставов (Weistümer) конца XV – начала XVI в. / В. Е. Майер // Ученые записки / Удмурт. гос. пед. ин-т. – Ижевск, 1956. – Вып. 10. – С. 83–98.

1958

5. Майер, В. Е. Борьба двух линий в международной политике. Движение народов за мир : метод. пособие по новейшей истории / В. Е. Майер. – Ижевск, 1958. – 16 с.

1960

6. Майер, В. Е. Что такое христианство? / В. Е. Майер. – Ижевск : Удмурт. кн. изд-во, 1960. – 31 с.

1961

7. Майер, В. Е. Древний период в истории Удмуртии : (до III–IV вв. н. э.) / В. Е. Майер // Использование краеведческого материала в курсе истории СССР : в помощь учителю / Удмурт. гос. ун-т, Удмурт. ин-т усовершенствования учителей. – Ижевск, 1961. – С. 5–18.

8. Майер, В. Е. Об одном раннем произведении утопического коммунизма в Германии / В. Е. Майер // Средние века : сборник / АН СССР, Ин-т истории. – М., 1961. – Вып. 20. – С. 151–165.

1962

9. Майер, В. Е. Далекое прошлое удмуртского народа / В. Е. Майер, М. М. Мартынова // Книга для чтения по истории Удмуртии : для 5–8 кл. восьмилет. и сред. шк. / ред. Е. А. Матвеев. – Ижевск, 1962. – С. 4–15.

10. Майер, В. Е. Мировое коммунистическое движение – самая влиятельная политическая сила нашего времени / В. Е. Майер. – Ижевск : Удмурт. кн. изд-во, 1962. – 27 с.

11. Майер, В. Е. Удмуртская деревня в конце XIX века / В. Е. Майер, А. А. Александров // Книга для чтения по истории Удмуртии : для 5–8 кл. восьмилет. и сред. шк. / ред. Е. А. Матвеев. – Ижевск, 1962. – С. 39–57.

1963

12. Майер, В. Е. Вейстюмер / В. Е. Майер // Советская историческая энциклопедия / АН СССР, Отд-ние ист. наук ; гл. ред. Е. М. Жуков. – М., 1963. – Т. 3. – Стб. 30.

13. Германия в XII–XV вв. Аграрные отношения в XII–XV вв. / Ю. Л. Бессмертный, В. Е. Майер, Н. Н. Денисова [и др.] // Хрестоматия по истории средних веков : в 3 т. / под ред. С. Д. Сказкина. – М., 1963. – Т. 2 : X–XV века. – С. 440–459.

14. Майер, В. Е. Гримм Якоб / В. Е. Майер // Советская историческая энциклопедия / АН СССР, Отд-ние ист. наук ; гл. ред. Е. М. Жуков. – М., 1963. – Т. 4. – Стб. 791.

1964

15. Майер, В. Е. Вопросы аграрной истории Германии XIV–XVI вв. в освещении буржуазных историков ФРГ / В. Е. Майер // Средние века : сборник / АН СССР, Ин-т истории. – М., 1964. – Вып. 26. – С. 117–131.

16. Майер, В. Е. Крупная издольная аренда на бывших домениальных землях в Германии в XIV–XVI вв. : (преимущественно по материалам Вюртемберга) / В. Е. Майер // Ученые записки / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 1964. – Вып. 117. – С. 3–47.

17. Майер, В. Е. Новые издания вейстюмер : (о сб. по истории средневекового крестьянства Германии) / В. Е. Майер // Ученые записки / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 1964. – Вып. 117. – С. 107–112.

1965

18. Майер, В. Е. Виноградарство и его место в аграрной истории Германии в XIV–XVI вв. / В. Е. Майер // Средние века : сборник / АН СССР, Ин-т истории. – М., 1965. – Вып. 27. – С. 114–138.

19. Майер, В. Е. Имущественное положение крестьянства в Юго-Западной Германии на рубеже XIV–XV вв. : (по стат. данным графства Гогенберг, 1392–1408 гг.) / В. Е. Майер // Средние века : сборник / АН СССР, Ин-т истории. – М., 1965. – Вып. 28. – С. 95–118.

20. Майер, В. Е. Крупное овцеводческое хозяйство в Германии в XIV–XVI вв. и появление в нем элементов капиталистического предпринима-

тельства / В. Е. Майер // Генезис капитализма в промышленности и сельском хозяйстве : сб. ст. : к 80-летию акад. Н. М. Дружинина / АН СССР, Ин-т истории. – М., 1965. – С. 85–123.

21. Майер, В. Е. Некапиталистический путь развития / В. Е. Майер // Блокнот агитатора. – 1965. – № 17. – С. 13.

22. Майер, В. Е. [Рецензия] // Средние века : сборник / АН СССР, Ин-т истории. – М., 1965. – Вып. 27. – С. 225–229.

Рец. на кн.: Pannach, H. Das Amt Meissen vom Anfang des 14. bis zur Mitte des 16. Jahrhunderts / H. Pannach. – Berlin, 1960. – Пер. назв.: Паннах, Г. Мейссенский округ с начала XIV до середины XVI века.

1966

23. Майер, В. Е. Феодальное законодательство Германии XIV–XVI вв. об отчуждении крестьянских держаний / В. Е. Майер // Ученые записки / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 1966. – Вып. 143. – С. 103–111.

1967

24. Майер, В. Е. Изменения в структуре скотоводства Германии в XIV–XVI вв. : (к вопросу о развитии производ. сил преимущественно в р-нах Великой Крестьянской войны 1524–1525 гг.) / В. Е. Майер // Ученые записки / Удмурт. гос. пед. ин-т им. 10 лет УАО. – Ижевск, 1967. – Вып. 15 : История СССР. Всеобщая история. – С. 71–111.

25. Майер, В. Е. Специализация мелких хозяйств города и деревни Германии в XIV–XVI вв. на выращивании огородных, садовых и некоторых технических культур : (к вопросу о развитии производ. сил) / В. Е. Майер // Ученые записки / Удмурт. гос. пед. ин-т им. 10 лет УАО. – Ижевск, 1967. – Вып. 15 : История СССР. Всеобщая история. – С. 112–141.

1968

26. Майер, В. Е. Исследования кафедры всеобщей истории Удмуртского педагогического института по истории средних веков / В. Е. Майер // Историческая наука на Урале за 50 лет (1917–1967) : материалы 3-й науч. сес. вузов Урал. экон. р-на : (ист. науки) / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Свердловск, 1968. – Вып. 2 : Всеобщая история. – С. 35–39.

27. Майер, В. Е. Развитие производительных сил сельского хозяйства и аграрные отношения в Германии в XIV–XVI вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. / В. Е. Майер. – М., 1968. – 33 с.

28. Майер, В. Е. [Рецензия] // Вопросы истории. – 1968. – № 10. – С. 171–174.

Рец. на кн.: История средних веков : учеб. для ист. фак. гос. ун-тов : в 2-х т. Т. 2. / под ред. С. Д. Сказкина [и др.]. – М. : Высш. шк., 1968. – 388 с.

1969

29. Из опыта работы по атеистическому воспитанию / Удмурт. ин-т усовершенствования учителей ; науч. ред. В. Е. Майер. – Ижевск : Удмуртия, 1969. – 59 с.

30. Майер, В. Е. Как научить конспектировать произведения В. И. Ленина / В. Е. Майер // Повышать идейность и эффективность партийной учебы. – Ижевск, 1969. – С. 70–79.

31. Майер, В. Е. Проблемы генезиса капитализма в Германии / В. Е. Майер // Теоретические и историографические проблемы генезиса капитализма : материалы науч. сес., Москва, 11–13 мая 1966 г. – М., 1969. – С. 143–148.

1970

32. Майер, В. Е. В. И. Ленин об общественном разделении труда как основе процесса развития товарного производства и капитализма : (в связи с определением задач конкрет. исслед. развития земледелия Германии в XIV–XVI вв.) / В. Е. Майер // Ученые записки / Удмурт. гос. пед. ин-т. – Ижевск, 1970. – Вып. 21 : История. – С. 199–211.

33. Майер, В. Е. Роль ростовщического капитала в немецкой деревне XIV–XVI вв. / В. Е. Майер // Проблемы генезиса капитализма : к Междунар. конгр. экон. истории в Ленинграде в 1970 г. : сб. ст. / АН СССР, Отд-ние истории. – М., 1970. – С. 57–82.

1971

34. Майер, В. Е. Славное столетие Парижской Коммуны / В. Е. Майер // Блокнот агитатора. – 1971. – № 3. – С. 17–24.

35. Майер, В. Е. Социально-экономические сдвиги в районах производства и торговли вайдой в Германии XIV–XVII вв. / В. Е. Майер // Средние века : сборник / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М., 1971. – Вып. 34. – С. 145–162.

1972

36. Майер, В. Е. Производительные силы и сельскохозяйственное производство в Западной Германии в XVIII в. / В. Е. Майер // Тезисы докладов и сообщений XIV сессии Межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, Минск, Гродно, 25–29 сент. 1972. – Минск, 1972. – Вып. 1. – С. 116–119.

1973

37. Майер, В. Е. [Рецензия] // Средние века : сборник / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М., 1973. – Вып. 36. – С. 195–201.

Рец. на кн.: Смирин, М. М. К истории раннего капитализма в германских землях (XV–XVI вв.) / М. М. Смирин. – М. : Наука, 1969. – 408 с.

38. Майер, В. Е. Сельскохозяйственные орудия и агротехника в Германии XIV–XVI вв. / В. Е. Майер // Проблемы германской истории : (материалы симп., состоявшегося в Вологде 15–17 окт. 1971 г.) / Вологод. гос. пед. ин-т, Каф. всеобщ. истории. – Вологда, 1973. – Вып. 2. – С. 160–168.

39. Хрестоматия по истории Удмуртии / под общ. ред. В. Е. Майера ; сост.: Г. К. Аникина, И. А. Боброва (отв. сост.), Р. А. Ислентьева [и др.]. – Ижевск : Удмуртия, 1973. – 272 с.

1974

40. Майер, В. Е. Встреча студентов-археологов : (о IV Урал. науч. студен. археол. конф.) / В. Е. Майер // Вестник высшей школы. – 1974. – № 9. – С. 55.

41. Майер, В. Е. Межфакультетские связи в профессиональной подготовке студентов различных специальностей / В. Е. Майер, Н. В. Малахов, М. М. Мартынова // Совершенствование учебного процесса в вузах : тез. докл. I Респ. науч.-метод. конф. / Удмурт. отд-ние пед. о-ва РСФСР. – Ижевск, 1974. – С. 243–245.

42. Майер, В. Е. Методика обучения студентов конспектированию / В. Е. Майер // Совершенствование учебного процесса в вузах : тез. докл. I Респ. науч.-метод. конф. / Удмурт. отд-ние пед. о-ва РСФСР. – Ижевск, 1974. – С. 125–127.

43. Майер, В. Е. [Реферат] // РЖ. Общественные науки за рубежом. Сер. 5, История. – 1974. – № 4. – С. 177–179.

Реф. на кн.: Sabeau, D. W. Landbesitz und Gesellschaft am Vorabend des Bauerkriegs / D. W. Sabeau. – Stuttgart : Fischer, 1972. – 175 S. – Пер. назв.: Сабин, Д. У. Землевладение и общество накануне Крестьянской войны.

44. Майер, В. Е. [Реферат] // РЖ. Общественные науки за рубежом. Сер. 5, История. – 1974. – № 2. – С. 193–195.

Реф. на ст.: Fogler, G. Probleme der Klassenentwicklung in der Feudalgesellschaft. Betrachtungen über die Entwicklung des Bürgertums in Mittel- und Westeuropa vom 11. bis zum 18. Jahrhundert / G. Fogler // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. – 1973. – № 10. – S. 182–1208. – Пер. назв.: Фоглер, Г. Проблемы развития классов в феодальном обществе. Взгляды на развитие бюргерства в Центральной и Западной Европе в XI–XVIII вв.

45. IV Уральская научная студенческая археологическая конференция : тез. докл. / Удмурт. гос. ун-т им. 50-летия СССР ; редкол.: В. Е. Майер, Р. Д. Голдина, В. Е. Владыкин [и др.]. – Ижевск, 1974. – 63 с.

1975

46. Майер, В. Е. Источники по истории развития производительных сил в сельском хозяйстве и аграрных отношений в Германии в XIV–XVI вв. / В. Е. Майер // Античная древность и средние века : сб. ст. / Урал. гос. ун-т. – Свердловск, 1975. – Вып. 12. – С. 147–159.

47. Майер, В. Е. Исторические и культурные предпосылки написания первой грамматики удмуртского языка / В. Е. Майер // Вопросы удмуртского языкознания : сб. ст. / Удмурт. науч.-исслед. ин-т истории, экономики, лит. и яз. при Совете Министров Удмурт. АССР. – Ижевск, 1975. – Вып. 3. – С. 24–34.

48. Кузнецов, П. К. Культурная революция в Удмуртской АССР (1917–1958 гг.) / П. К. Кузнецов ; науч. ред.: В. Е. Майер, А. А. Тронин. – Ижевск : Удмуртия, 1975. – 548 с.

49. Майер, В. Е. [Рецензия] // Средние века : сборник / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М., 1975. – Вып. 39. – С. 244–249.

Рец. на кн.: Norden, A. Herrscher ohne Krone / A. Norden. – Berlin, 1974. – 250 S. – Пер. назв.: Норден, А. Некоронованные властители.

1976

50. Володарский, В. М. Проблемы раннебуржуазной революции в Германии в новом коллективном труде историков ГДР / В. М. Володарский, В. Е. Майер, А. Л. Ястребицкая // Средние века : сборник / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М., 1976. – Вып. 40. – С. 294–300.

Рец. на кн.: Illustrierte Geschichte der deutschen frühbürgerlichen Revolution / Autorenkollektiv: A. Laube, M. Steinmetz, G. Fogler (Leiter); Bildredaktion in Zusammenarbeit mit den Autoren: R. Weber. – Berlin : Dietz, 1974. – 416 S.

51. Самсонов, В. И. Атеистов воспитывает школа / В. И. Самсонов ; науч. ред. В. Е. Майер. – Ижевск : Удмуртия, 1976. – 144 с.

1977

52. Материальная и духовная культура финно-угров Приуралья : (сб. ст.) / Удмурт. гос. ун-т ; редкол.: В. Е. Майер, Р. Д. Голдина, В. Е. Владыкин, М. Г. Иванова. – Ижевск : [б. и.], 1977. – 168 с.

53. Majer, W. E. Soziale und ökonomische Wandlungen im Bereich der Waidproduktion und des Weidhandels in Deutschland während des 14. bis 17. Jahrhunderts / W. E. Majer // Magdeburger Beiträge zur Stadtgeschichte. – Magdeburg, 1977. – H. I. – S. 43–60.

54. Майер, В. Е. Деревня и город Германии в XIV–XVI вв. : (развитие производ. сил) / В. Е. Майер. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – 168 с.

Рец.: 1) Барг, М. А. // Вопросы истории. – 1981. – № 5. – С. 139–141 ; 2) Володарский, В. М. // Средние века. – М., 1981. – Вып. 44. – С. 294–297 ; 3) Harder-Gersdorff, E. // Hansische Geschichtsblätter. – Köln-Wien, 1982. – Jg. 100. – S. 141 ; 4) Held, W. // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. – Berlin, 1982. – Bd. 4. – S. 210–213.

Реф.: Ястребицкая, А. Л. // РЖ. Общественные науки в СССР. Сер. 5, История. – 1979. – № 6. – С. 117–119.

55. Майер, В. Е. Модернистские тенденции религий и церквей на современном этапе : метод. материал в помощь лектору / В. Е. Майер ; Удмурт. гос. ун-т им. 50-летия СССР. – Ижевск, 1979. – 16 с.

56. Майер, В. Е. «Прусский путь» развития капитализма в Заэльбской Германии : историография проблемы (ГДР, 50–60-е гг.) / В. Е. Майер // Проблемы генезиса капитализма : сб. ст. / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М., 1979. – С. 3–33.

57. Майер, В. Е. [Реферат] // Проблемы методологии истории средних веков: европейский город в системе феодализма : реф. сб. – М., 1979. – Ч. 2. – С. 37–40.

Реф. на: Fogler, G. Probleme der Klassenentwicklung in der Feudalgesellschaft : Betrachtungen über die Entwicklung des Bürgertums in Mittel- und Westeuropa vom 11. bis zum 18. Jahrhundert / G. Fogler.

58. Majer, W. E. Soziale und ökonomische Wandlungen im Bereich der Waidproduktion und des Weidhandels in Deutschland während des 14. bis 17. Jahrhunderts / W. E. Majer // Europäische Stadtgeschichte in Mittelalter und früher Neuzeit / hrsg. von W. Mägdefrau. – Weimar, 1979. – S. 227–236.

59. Майер, В. Е. Важный источник по истории крестьянской общины в Удмуртии / В. Е. Майер // Вопросы социально-экономического и культурного развития Удмуртии в XVII – первой половине XIX вв. : сб. ст. / НИИ при Совете Министров Удмурт. АССР. – Ижевск, 1981. – С. 36–60.

60. Вопросы социально-экономического и культурного развития Удмуртии в XVII – первой половине XIX вв. : сб. ст. / НИИ при Совете Министров Удмурт. АССР ; редкол.: В. Е. Владыкин, М. В. Гришкина, В. Е. Майер (отв. ред.). – Ижевск : [б. и.], 1981. – 156 с.

61. Майер, В. Е. К истории взаимосвязи феодальной крепости и средневекового города Германии с X по XVI в. / В. Е. Майер // Античная древность

и средние века. Античный и средневековый город / Урал. гос. ун-т. – Свердловск, 1981. – С. 120–134.

62. Майер, В. Е. Общинные владения и традиции средневековых городов Германии в XIII–XVII вв. / В. Е. Майер // Средневековый город : межвуз. науч. сб. / редкол.: В. А. Ермолаев [и др.]. – Саратов, 1981. – Вып. 6. – С. 36–40.

63. Майер, В. Е. [Рецензия] // Историографический сборник : межвуз. науч. сб. / редкол.: Г. Д. Бурдей [и др.]. – Саратов, 1981. – Вып. 6(9) : Методологические проблемы исторической науки. – С. 140–157.

Рец. на кн.: Mägdefrau, W. Der Thüringer Städtebund im Mittelalter. – Weimar, 1976. – Пер. назв.: Мегдефрау, В. Тюрингский союз городов в средние века.

64. Майер, В. Е. [Рецензия] // Вопросы истории. – 1981. – № 1. – С. 136–140.

Рец. на кн.: История средних веков : учеб. для ист. фак. гос. ун-тов. В 2 кн. / под общ. ред. С. Д. Сказкина. – М. : Высш. шк., 1977.

65. Майер, В. Е. Современники Реформации о роли народных масс в общественном перевороте / В. Е. Майер // Культура эпохи Возрождения и Реформация / АН СССР, Науч. совет по истории мировой культуры. – Л., 1981. – С. 123–130.

66. Майер, В. Е. Формы и характер крестьянских движений в Германии XIV–XV вв. : доклад на 11-м коллоквиуме историков СССР И ГДР / В. Е. Майер // Вопросы истории. – 1981. – № 12. – С. 151.

1983

67. Аграрная история эпохи феодализма : сб. науч. тр. / Удмурт. гос. ун-т им. 50-летия СССР ; редкол.: В. Е. Майер, К. Д. Авдеева, Б. Г. Плющевский [и др.]. – Ижевск : [б. и.], 1983. – 180 с.

68. Майер, В. Е. Историческое прошлое удмуртского народа / В. Е. Майер // Советское финно-угроведение. – Таллин, 1983. – № 3. – С. 236–237 ; Удмуртская правда. – 1983. – 16 янв.

69. Майер, В. Е. Крестьяне Германии к востоку от Эльбы в XII–XV вв. / В. Е. Майер // Античная древность и средние века / Урал. гос. ун-т. – Свердловск, 1983. – С. 105–120.

Рец. на кн.: Материалы по этногенезу удмуртов : сб. ст. / НИИ при Совете Министров УАССР. – Ижевск : [б. и.], 1982. – 175 с.

70. Майер, В. Е. Община в Германии в XIII–XVII вв. / В. Е. Майер // Аграрная история эпохи феодализма : сб. науч. тр. / Удмурт. гос. ун-т им. 50-летия УдГУ. – Ижевск, 1983. – С. 75–86.

1984

71. Методические разработки по истории средних веков для студентов II курсов исторического факультета / сост. В. Е. Майер ; Удмурт. гос. ун-т им. 50-летия СССР. – Ижевск, 1984. – 44 с.

72. Программа спецкурса «История западноевропейской культуры XIV–XVII вв.» / сост. В. Е. Майер ; Удмурт. гос. ун-т им. 50-летия СССР. – Ижевск, 1984. – 10 с.

1985

73. Майер, В. Е. Крестьянство Германии в эпоху позднего феодализма / В. Е. Майер. – М. : Высш. шк., 1985. – 190 с.

Рец.: Vogler, G. // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. – 1987. – № 12. – С. 11–24.

74. Майер, В. Е. Немецкие крестьяне к востоку от Эльбы в XII–XV вв. / В. Е. Майер // Социальные отношения и политическая борьба в средневековой Германии (XI–XVI вв.) / Вологод. гос. пед. ин-т. – Вологда, 1985. – С. 36–53.

75. Семейный и общественный быт удмуртов в XVIII–XX вв. : сб. ст. / НИИ при Совете Министров Удмурт. АССР ; редкол.: М. В. Гришкина, В. Е. Майер (отв. ред.), Л. С. Христолюбова. – Ижевск : [б. и.], 1985. – 132 с.

76. Майер, В. Е. Формы и характер крестьянских движений в Германии XIV–XV вв. / В. Е. Майер // Феодальная рента и крестьянские движения в Западной Европе XIII–XV вв. : [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М., 1985. – С. 194–221.

1986

77. Майер, В. Е. Крестьянство в немецких землях к западу от Эльбы и в Австрии в XVI – середине XIX веков / В. Е. Майер // История крестьянства в Европе : Эпоха феодализма. В 3 т. / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М., 1986. – Т. 3 : Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. – С. 126–146.

78. Майер, В. Е. Немецкое крестьянство в XI–XIII вв. / В. Е. Майер // История крестьянства в Европе : Эпоха феодализма. В 3 т. / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М., 1986. – Т. 2. – С. 168–184.

79. Смирин, М. М. Немецкое крестьянство в XIV – начале XVI веков / М. М. Смирин, В. Е. Майер // История крестьянства в Европе : Эпоха феодализма. В 3 т. / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М., 1986. – Т. 2. – С. 366–381.

1990

80. Голдина, Р. Д. Могильники неволинской культуры в Приуралье / Р. Д. Голдина, Н. В. Водолаго ; науч. ред. В. Е. Майер. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1990. – 173 с.

1992

81. Майер, В. Е. Памфлеты эпохи Великой Крестьянской войны в Германии : учеб. пособие / В. Е. Майер, В. В. Иванов. – Ижевск : Изд-во Удмурт. ун-та, 1992. – 94 с.

2005

82. Вайстюм Бингенхейма, 1554 : [из неопубликованного наследия] / пер. В. Е. Майера // Историк и его дело : межвуз. сб. науч. тр. / Удмурт. гос. ун-т, Рос. о-во интеллект. истории, Ижев. отд-ние [и др.]. – Ижевск, 2005. – Вып. 4. – С. 159–166. – Сер. памяти проф. В. Е. Майера.

2007

83. Майер, В. Е. Мартин Лютер и рост социально-политического сознания народных масс в Германии в 1517–1521 гг. / В. Е. Майер ; подгот. к печати В. В. Иванова // Вестник Удмуртского университета. – 2007. – № 7 : История. – С. 171–186.

ЛИТЕРАТУРА О В. Е. МАЙЕРЕ

1. Шишкина, Н. Человек большой души / Н. Шишкина // Удмуртский университет. – 1974. – 4 июля.

2. Белова, Е. Работа под его руководством – радость / Е. Белова // Удмуртский университет. – 1978. – 7 дек.

3. Владыкин, В. Е. Самый большой титул / В. Е. Владыкин // Удмуртский университет. – 1978. – 7 дек.

4. Тронин, А. А. Майер не кабинетный ученый... / А. А. Тронин // Удмуртский университет. – 1978. – 7 дек.

5. Санников, Н. И. Достойны подражания такие его черты, как... / Н. И. Санников // Удмуртский университет. – 1978. – 7 дек.

6. Ученый-педагог : [о В. Е. Майере] // Удмуртская правда. – 1978. – 7 дек.

7. Шишкина, Н. Г. Быть учителем... / Н. Г. Шишкина // Удмуртский университет. – 1978. – 7 дек.

8. Бессмертный, Ю. Л. Памяти В. Е. Майера (1918–1985) / Ю. Л. Бессмертный // Средние века / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – 1986. – Вып. 49. – С. 332–333.
9. Васильев, М. Памяти учителя / М. Васильев // Удмуртский университет. – 1988. – 4 марта.
10. Владыкин, В. Е. Профессор В. Е. Майер и его исследования по проблемам аграрной истории / В. Е. Владыкин // Проблемы аграрной истории Удмуртии : сб. ст. / Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО АН СССР. – Ижевск, 1988. – С. 5–14.
11. Научные труды В. Е. Майера / сост. Д. В. Шушарин // Средние века / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – 1988. – Вып. 51. – С. 338–340.
12. Список научных трудов доктора исторических наук, профессора В. Е. Майера / сост.: Б. П. Сысоева-Майер, В. В. Иванов // Проблемы аграрной истории Удмуртии : сб. ст. / Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО АН СССР. – Ижевск, 1988. – С. 14–19.
13. Владыкин, В. Е. Профессор В. Е. Майер – ученый и педагог / В. Е. Владыкин, Н. Г. Шишкина // Проблемы германской истории (эпоха феодализма) : межвуз. сб. науч. тр. / Удмурт. гос. ун-т им. 50-летия СССР. – Ижевск, 1989. – С. 5–22.
14. Из воспоминаний о Вильгельме Евгеньевиче Майере / А. И. Немировский, М. М. Фрейденберг, А. Н. Вахрушев [и др.] // Проблемы германской истории (эпоха феодализма) : межвуз. сб. науч. тр. / Удмурт. гос. ун-т им. 50-летия СССР. – Ижевск, 1989. – С. 143–152.
15. Карпикова (Голованова), Н. Н. Военнопленные питались лучше, чем охрана / Н. Н. Карпикова (Голованова) // Неделя Удмуртии. – 1993. – 17 дек.
16. Голдина, Р. Д. [Первая встреча с В. Е. Майером на раскопе] // Силуэты растаявших веков / Р. Д. Голдина. – Ижевск, 1996. – С. 36, 46–47.
17. Кафедра истории древнего мира и средних веков // 65 лет историческому факультету / отв. ред. М. М. Мартынова. – Ижевск, 1996. – С. 29–32.
18. Шишкина, Н. Г. Профессор В. Е. Майер. Опыт анализа педагогической концепции / Н. Г. Шишкина // Исторический факультет: история, современное состояние и перспективы : тез. докл. Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию УГПИ–УдГУ / Удмурт. гос. ун-т, Ист. фак. – Ижевск, 1996. – С. 52–54.
19. Список научных трудов доктора исторических наук, профессора В. Е. Майера (1918–1985) / сост.: Б. П. Сысоева-Майер, В. В. Иванов // Вестник Удмуртского университета. – 1998. – Спец. вып.: Всеобщая история : к 80-летию профессора В. Е. Майера. – С. 18–21.

20. Шишкина, Н. Г. Научно-педагогическое наследие профессора В. Е. Майера / Н. Г. Шишкина, В. Е. Владыкин // Вестник Удмуртского университета. – 1998. – Спец. вып.: Всеобщая история : к 80-летию профессора В. Е. Майера. – С. 3–18.
21. Владыкин, В. Е. Майер Вильгельм Евгеньевич / В. Е. Владыкин // Удмуртская Республика = Удмурт Элькун : энциклопедия / гл. ред. В. В. Туганаев. – Ижевск, 2000. – С. 468.
22. [Кафедра истории древнего мира и средних веков] // Удмуртский государственный университет : (альбом) / ред. Л. Ф. Тюкина. – Ижевск, 2000. – С. 45.
23. Майер Вильгельм (Василий) Евгеньевич (1918–1985) // Призвание / сост.: Н. П. Долгина, В. И. Петровский ; под ред. Н. П. Кралиной. – 2-е доп. и испр. изд. – Ижевск, 2001. – С. 104–105.
24. Наука в Удмуртском университете в 1972–2001 гг. // Пузанов, В. В. История Удмуртского государственного университета : крат. очерки, 1931–2001 / В. В. Пузанов, И. В. Верижникова. – М. ; Ижевск, 2001. – С. 152–153.
25. Филинова, Н. Штрихи к портрету В. Е. Майера / Н. Филинова // Вестник Удмуртского университета. – 2001. – Спец. вып.: Очерки. Эссе. Воспоминания. – С. 30–33.
26. Шишкина, Н. Г. Наследие профессора В. Е. Майера / Н. Г. Шишкина // Вестник Удмуртского университета. – 2001. – Спец. вып.: Очерки. Эссе. Воспоминания. – С. 20–30.
27. Владыкин, В. Е. В Ижевск, к Майеру / В. Е. Владыкин // Историк и его дело : материалы науч. чт. памяти проф. В. Е. Майера, 6 дек. 2001 г., Ижевск / Удмурт. гос. ун-т, Ист. фак., Каф. истории древ. мира и сред. веков. – Ижевск, 2002. – Вып. 1. – С. 3–8.
28. Разбаков, С. Г. Анализ Urkunden позднесредневековой Германии как компонент источниковедческого мастерства В. Е. Майера / С. Г. Разбаков // Историк и его дело : материалы науч. чт. памяти проф. В. Е. Майера, 6 дек. 2001 г., Ижевск / Удмурт. гос. ун-т, Ист. фак., Каф. истории древ. мира и сред. веков. – Ижевск, 2002. – Вып. 1. – С. 63–66.
29. Шишкина, Н. Г. Кафедра истории древнего мира и средних веков УдГУ : (из опыта руководства) / Н. Г. Шишкина // Диалоги о прошлом : материалы семинара-совещания преподавателей истории древнего мира и средних веков, Казань, 8–10 окт. 2001 г. / редкол.: Г. П. Мягков, Е. А. Чиглинцев. – Казань, 2002. – С. 57–61.
30. Владыкин, В. Е. Это был человек добрейшей души... : в декабре В. Е. Майеру исполнилось бы 85 лет / В. Е. Владыкин, Н. Г. Шишкина // Удмуртская правда. – 2003. – 2 дек.

10 класс. Запорожье (верхний ряд третий справа – В.Е. Майер). 1937 г.

В.Е. Майер со студентами УГПИ на сельхозработах. 1950 г.

Выступление В.Е. Майера по линии Общества «Знание»

На экзамене по истории средних веков. 1960-е гг.

В.Е. Майер (второй справа) с коллегами по факультету и университету на первомайской демонстрации. 1974 г.

Первомайская демонстрация, конец 1970-х гг.
Слева направо: Н.И. Санников, И.Ф. Сергеенкова,
А.А. Бабинцева, В.Е. Майер

Преподаватели исторического факультета (1970-е гг.)

Посвящение в историки. Актовый зал УдГУ. 1976 г.
Слева направо: М.М. Мартынова, В.Е. Владыкин, Л.В. Котова, Н.И. Санников, Е.А. Миллиор, В.Е. Майер, Л.В. Ефремова.

В этнографической экспедиции, п. Малая Пурга. 1978 г.

60-летие профессора В.Е. Майера. 6 декабря 1978 г.

Преподаватели исторического факультета на лыжной базе УдГУ,
конец 1970-х гг.

Методологический семинар на историческом факультета. 1979 г.
Слева направо: С.С. Дерендяев, В.Е. Майер, В.Е. Владыкин.

Открытие археологического музея на историческом факультете.
23.02.1980. На переднем плане: Р.Д. Голдина и В.Е. Майер

VII Уральское совещание по археологии. УдГУ. 1980 г.
Слева направо: В.Ф. Генинг, К.Ф. Смирнов, А.Х. Халиков,
В.Е. Майер, Б.Н. Шульга (ректор УдГУ)

Вручение памятного знака от выпускников заочного отделения. 1982 г.

Кафедра всеобщей истории. 1983 г.

31. Историк и его дело : [к 85-летию д-ра ист. наук, проф. В. Е. Майера] / материалы подгот. Н. Халявин // Удмуртский университет. – 2003. – 22 дек.
32. Крылов Е. В. Жизнь на взлете / Е. В. Крылов // День. – 2003. – 11 дек.
33. Мельникова, О. М. В. Е. Майер и развитие археологии в Удмуртском государственном университете / О. М. Мельникова // Историк и его дело : сб. науч. ст., посвящ. 85-летию со дня рождения проф. В. Е. Майера (1918–1985) / Удмурт. гос. ун-т, Ист. фак., Каф. истории древнего мира и сред. веков. – Ижевск, 2003. – Спец. вып. – С. 13–20.
34. Профессор Майер Василий (Вильгельм) Евгеньевич : к 85-летию со дня рождения : биобиблиогр. указ. / сост.: Н. Г. Шишкина, Н. Ю. Старкова, Д. А. Черниенко ; ред. Л. М. Васильева ; Науч. б-ка УдГУ. – Ижевск, 2003. – 52 с.
35. Шишкина, Н. Г. Кафедра истории древнего мира и средних веков: из века минувшего в век нынешний / Н. Г. Шишкина // Историк и его дело : сб. науч. ст., посвящ. 85-летию со дня рождения проф. В. Е. Майера (1918–1985) / Удмурт. гос. ун-т, Ист. фак., Каф. истории древнего мира и сред. веков. – Ижевск, 2003. – Спец. вып. – С. 3–13.
36. Шишкина, Н. Г. Майер Вильгельм Евгеньевич / Н. Г. Шишкина // Историки Урала, XVIII–XX вв. / РАН, УрО, Ин-т истории и археологии [и др.]. – Екатеринбург, 2003. – С. 210–211.
37. Халявин, Н. В. Историк и его дело / Н. В. Халявин // Удмуртский университет. – 2003. – 22 дек.
38. Владыкин, В. Е. Майер Вильгельм Евгеньевич / В. Е. Владыкин // Удмуртская Республика = Удмурт. Элькун : энциклопедия / гл. ред. В. В. Туганаев. – Ижевск, 2004. – С. 474.
39. Черниенко, Д. А. Майеровские чтения на истфаке / Д. А. Черниенко // Удмуртский университет. – 2004. – 27 дек.
40. Васильев, А. Вильгельм Майер: состоявшаяся жизнь / А. Васильев, В. Любич // Номенклатура : сб. биограф. очерков / под общ. ред. А. В. Васильева, В. А. Шаталова. – Ижевск, 2005. – С. 341–349.
41. Котова, Л. В. Вайстюм Бингенхеймской марки и другие переводы В. Е. Майера / Л. В. Котова // Историк и его дело : межвуз. сб. науч. тр. / Удмурт. гос. ун-т, Рос. о-во интеллект. истории, Ижев. отд-ние [и др.]. – Ижевск, 2005. – Вып. 4. – С. 150–158. – Сер. памяти проф. В. Е. Майера.
42. Ренев, Е. Немецкие армии Сталина / Е. Ренев // Московский комсомолец в Ижевске. – 2005. – 13–20 апр.

43. Соловьева, В. Д. По праву памяти / В. Д. Соловьева // Удмуртский университет. – 2005. – 26 апр.

44. Шишкина, Н. Г. Василий Евгеньевич Майер : педагогическое наследие / Н. Г. Шишкина // Инновационные процессы в сфере образования и проблемы повышения качества подготовки специалистов : материалы Международ. науч.-метод. конф., Ижевск, 30–31 марта 2005 г. / Удмурт. гос. ун-т, Учеб.-метод. совет. – Ижевск, 2005. – Т. 2. – С. 158–162.

45. Вильгельм (Василий) Евгеньевич Майер (1918–1985) // Большая наука. УдГУ : коллектив. автопортрет / Е. Ф. Шумилов. – Ижевск, 2006. – С. 91–94.

46. Зорина, А. А. Медиевистика в Удмуртском университете: традиции и перспективы / А. А. Зорина, Н. Г. Шишкина // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики : материалы науч. конф., 5–7 окт. 2006 г. / РАН, Ин-т всеобщ. истории. – М., 2006.

47. Малышев, М. Ю. История и культура Германии в образовательном процессе на историческом факультете УдГУ / М. Ю. Малышев, Н. Ю. Старкова // Историк и его дело : межвуз. сб. науч. тр. / Удмурт. гос. ун-т, Ист. фак. – Ижевск, 2006. – Вып. 5 : Российские немцы: история и современность : материалы науч.-практ. конф., 3 дек. 2004 г., Ижевск. – С. 97–104.

48. Орлова, А. И. Традиции советско-германских культурных и научных связей / А. И. Орлова // Историк и его дело : межвуз. сб. науч. тр. / Удмурт. гос. ун-т, Ист. фак. – Ижевск, 2006. – Вып. 5 : Российские немцы: история и современность : материалы науч.-практ. конф., 3 дек. 2004 г., Ижевск. – С. 88–97.

49. Пантюхин, Л. А. Воспоминания о В. Е. Майере : из записок студента ист. фак. / Л. А. Пантюхин // Историк и его дело : межвуз. сб. науч. тр. / Удмурт. гос. ун-т, Ист. фак. – Ижевск, 2006. – Вып. 5 : Российские немцы: история и современность : материалы науч.-практ. конф., 3 дек. 2004 г., Ижевск. – С. 142–151.

50. Фанасова, М. А. Воспоминания о В. Е. Майере / М. А. Фанасова // Историк и его дело : межвуз. сб. науч. тр. / Удмурт. гос. ун-т, Ист. фак. – Ижевск, 2006. – Вып. 5 : Российские немцы: история и современность : материалы науч.-практ. конф., 3 дек. 2004 г., Ижевск. – С. 151–153.

51. Шишкина, Н. Г. Василий Евгеньевич Майер: историк и его дело / Н. Г. Шишкина // Средние века / РАН, Ин-т всеобщ. истории. – М., 2006. – Вып. 67. – С. 216–245.

52. Иванов, В. В. Памяти Вильгельма (Василия) Евгеньевича Майера (6.12.1918–10.02.1985 гг.) / В. В. Иванов // Вестник Удмуртского университета. – 2007. – История. – С. 169–170.

53. Зорина, А. А. Кафедра истории древнего мира и средних веков: прошлое, настоящее, перспективы / А. А. Зорина, Н. Ю. Старкова, Н. Г. Шишкина // Историческая наука в УГПИ–УдГУ, 1931–2006 гг. : историогр. очерки / Удмурт. гос. ун-т ; отв. ред. О. М. Мельникова. – Ижевск, 2007. – С. 57–82.

54. Зорина, А. А. Научная школа В. Е. Майера в контексте подготовки профессиональных историков-медиевистов / А. А. Зорина, Н. Г. Шишкина // Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе / РАН, Ин-т всеобщ. истории. – М., 2007.

55. Зорина, А. А. Проблемы региональной истории в творчестве профессора В. Е. Майера / А. А. Зорина, Н. Г. Шишкина // Общественно-политическая мысль и духовная жизнь народов Поволжья и Приуралья (XIX–XX вв.) : проблемы изучения / Казан. гос. ун-т. – Казань, 2007.

56. Малышев, М. Ю. Историческому факультету 75 лет / М. Ю. Малышев // Историческая наука в УГПИ–УдГУ, 1931–2006 : историогр. очерки / Удмурт. гос. ун-т ; отв. ред. О. М. Мельникова. – Ижевск, 2007. – С. 5–6

57. Шишкина, Н. Г. Методика проведения экзаменов и зачетов (из опыта профессора В. Е. Майера) / Н. Г. Шишкина // Проблема качества исторического образования в системе высшей школы / Казан. гос. ун-т. – Казань, 2008.

58. Владыкин, В. Е. Майер Вильгельм Евгеньевич / В. Е. Владыкин // Удмуртская Республика = Удмурт Элькун : энциклопедия / гл. ред. В. В. Туганаев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Ижевск, 2008. – С. 459–460.

ВОСПОМИНАНИЯ

Б. П. Сысоева-Майер

Не могу не сказать об одном практическом занятии по этнографии, которое проводил В.Е. Владыкин, доцент кафедры всеобщей истории УдГУ, в деревне Малая Пурга в усадьбе одной студентки из группы. Мы с Василием Евгеньевичем были приглашены на него. Так естественно и непринужденно прошло оно, что, я думаю, у многих осталось в памяти. Особенности устройства жилища удмуртов, назначение летнего дома, обстановка его, расположение и использование надворных построек, семейные отношения – эти вопросы на месте освещали 2-3 студентки, время от времени вступая в диалог между собой и отвечая по ходу на вопросы слушателей.

Большой интерес вызвал осмотр сельскохозяйственных орудий и рассказ об их применении. В двух других домах мы видели ткацкие станки, разной степени сложности и работу на одном из них по изготовлению холсты. В следующем доме хозяйка достала и разложила великолепные вышивки, современные и старинные, а студентка рассказала об особенностях и символике традиционной удмуртской вышивки.

Вернулись в усадьбу. Гостеприимные хозяева пригласили к столу, накрытому в летнем доме. Отведали разнообразные национальные блюда и напитки, услышав, к каким дням они готовятся и как. Студентки в старинных национальных костюмах из бабушкиных сундуков рассказали о характерных деталях удмуртской одежды, ее изготовлении, прощлись в национальном танце.

В заключение все пели удмуртские песни негромко и задумчиво, сопровождая пение игрой на старинном инструменте. Пел, по просьбе студентов, и Владимир Емельянович.

Уезжали под вечер, обогатившись новыми знаниями, согретые душевным теплом гостеприимных хозяев. «Насколько содержательно, наглядно, творчески и непринужденно проведено занятие. И заметь, участвовали все, - говорил по дороге Василий Евгеньевич. – А ты не хотела ехать, да многое потеряла бы».

Прошло столько лет, а нет-нет, да и всплывает в памяти это занятие, давшее возможность глубже и полнее понять народ, принявший обогревший нас когда-то в 41-ом, выучивший и сделавший Удмуртию нашей второй родиной.

А. И. Немировский

(д-р ист. наук, профессор, Воронежский университет,
фрагмент публикации 1989 г.)

Мы с Вилли Майером были однокурсниками, учились на истфаке МГУ с сентября 1937г. Когда я вспоминаю годы нашей студенческой юности, неизменно в моей памяти всплывает широкое доброе лицо Вилли, его доброжелательная улыбка, характерный жест, когда он закидывал назад свои длинные прямые темно-соломенные волосы... Из бесед с Вили я понял, что передо мной крупный ученый, который мог бы украсить столичную кафедру, стать достойным приемником своих учителей. Но случилось по-другому... Я знал, что Вилли – немец. И мне нравилось, что он представитель великой нации, живой носитель языка, который я так любил и продолжаю любить.

С 1 июля большинство истфаковцев, в том числе и я, копали противотанковые рвы под деревней со странным названием Снопоть в Смоленской области. Нам тогда доверили только лопату, а ему, в числе немногих, вручили оружие. Он находился в народном ополчении, служил рядовым в 21-й дивизии. Потом, когда вручили оружие всем нам, его обезоружили и отправили в тыл пешком. Почти босиком он проделал путь от Москвы до Удмуртии, где ему доверили топор. И это было высоким доверием. И с топором в руках Вилли оставался воином и патриотом.

В начале 1944 г. В. Майер переходит на преподавательскую работу сначала в педучилище, а затем в пединститут в Ижевске... Я смотрю на карту Удмуртии, республики, затерянной в приуральских лесах, на причудливые очертания ее границ, на линии пересекающих ее рек, вчитываюсь в названия незнакомых мне городков и поселков: Сарапул, Можга, Пудем, Шаркан, Кильмезь. Наверное, ты, Вилли, выезжал сюда с чтением лекций, принимал экзамены у заочников. И эти топонимы стали звучать для тебя как родные. Ты узнал Удмуртию, и Удмуртия узнала и полюбила тебя. В этих городах и поселках работают твои ученики, тысячи твоих учеников.

Вот этот кружок на карте Удмуртии – Ижевск – город, создающий станки, охотничьи ружья и мотоциклы. Марка «Иж» известна всей стране. Но многим ли известен Ижевск как центр медиевистики? Центр, созданный тобою, Вилли? А ведь эта марка, эта слава вечней и значимей охотничьих ружей и мотоциклов.

Здесь, в Ижевске, В. Майер, склонившись над книгами и ротапринтными оттисками, вслушивался в «подземный гул вулканических сил», который на родине его предков, в Германии, привел к грандиозному взрыву 1525 г... Надо было обратиться к записям обычного права, к документам средневековой Германии, составлявшимся в ходе бурных обсуждений на общинных собраниях и крестьянских сходках, к тому, что называется «вайстюмер» и

может быть переведено на русский словом «уставы». Этому объективному источнику, отражающему хозяйственную жизнь, социальные противоречия, правовые отношения и быт средневековой германской деревни, Майер посвятил ряд работ опубликованных в Ижевске и Москве. В едва различимом возмущенном гуле, он различил голоса тех, кто призывал к топору и советовал терпеть, барабанный бой и стоны убиваемых.

Личности Майера были свойственны устойчивость, целеустремленность, основательность. И те же черты в его научной деятельности. Он, не разбрасываясь, всю жизнь занимался одной темой. Разумеется, изучать историю германского крестьянства легче всего в Германии. Хуже, но все же терпимо в Москве и Ленинграде. Невозможно трудно было заниматься этим в Ижевске. Но В. Майер не спасовал. Он стал руководителем научной школы в глубокой провинции, лишней раз показав, что не место красит настоящего ученого, а ученый красит место.

М. М. Фрейденберг

(д-р ист. наук, профессор, Калининский университет,
фрагмент публикации 1989 г.)

Мы с Василием Евгеньевичем были людьми сравнительно разных научных интересов: он всю жизнь занимался историей средневековой немецкой деревни, а я был и остаюсь балканистом. А вот установилось же общение, скоро переросшее в доброе отношение... Причина, как я понимаю сейчас, по прошествии стольких лет, была та, что мне были интересны его работы (мои, как я догадываюсь, он читал меньше), а нам обоим было интересно встречаться и беседовать. Мне нравились его статьи, опубликованные в «Средних веках» и посвященные «вайстюмер». Примерно с 1961 г. я занялся изучением сборников обычного средневекового права у хорватов, и мне было важно познакомиться с аналогичными местами и способами их обработки. Вскоре началась и переписка, которая длилась около 20 лет. Василий Евгеньевич не был охотником до длинных писем, но его открытки, написанные аккуратнейшим почерком, были всегда деловыми, содержательными и никогда не заставляли себя ждать. В этом отношении, как и во многих других, он был образцом для подражания...

Памятна мне осень 1979 г. когда по инициативе Василия Евгеньевича в Ижевске была созвана представительная конференция медиевистов-аграрников. Народу съехалось немало, по-моему, около 40 человек. Василий Евгеньевич предстал в новой роли гостеприимного хозяина и отличного организатора. Было множество докладов, интересные, оживленные обсуждения, поездки – все объединяла фигура хозяина. В эти дни она запомнилась, уверен, не мне одному.

Я вспоминаю пребывание Василия Евгеньевича в Калининe. Он принял мое приглашение прочесть несколько лекций для калининских студентов по аграрной истории Германии. Читал Василий Евгеньевич две лекции очень полемично, он разворачивал свою аргументацию спора с В. Абедем, ясно и неторопливо, несмотря на обилие материала. Скромное поведение и свойственная ему неброская манера чтения лекций не позволили студентам в полной мере оценить, кто был перед ними...

Место В.Е. Майера в истории нашей науки бесспорно, а его облик с присущими ему тактом, скромностью и неизменным доброжелательством останется в памяти его друзей как облик обаятельного и душевного человека.

А. Н. Вахрушев

(канд. ист. наук, доцент УдГУ, фрагмент публикации 1989 г.)

Слишком многогранна личность доктора исторических наук, профессора Василия Евгеньевича Майера, чтобы осветить все грани его многосложной работы.

Активная деятельность В.Е. Майера относится по времени к 50-70-м годам. Это время характеризуется пережитками сталинского террора, хрущевской оттепелью и затхлостью брежневского застоя. Вся эта политическая обстановка не могла не сказаться на активности как в научном, так и в общественно-политическом отношениях.

Его научные работы и научно-педагогическая деятельность отличались глубиной анализа исторических фактов и событий, установлением причинно-следственного ряда между ними в едином историческом процессе. Отвергая господствовавший длительное время в общественных науках нарочитый подбор фактов и явлений, он делал выводы из анализа фактов и их значения для дальнейшего исторического процесса, для выявления основополагающих закономерностей общественного развития.

Этому В.Е. Майер учил своих студентов и требовал от них самостоятельного осмысления исторической действительности. Читал он лекции в спокойно-повествовательном стиле, избегая декларативности, митинговости, делая логические ударения на главных местах, выписывая на доске основные даты, имена, географические названия. Не уважал тех, кто читал лекции абстрактно, без учета времени, пространства и социальной истории общества. Тех, кто этим правилом пренебрегал, называл «схоластами». Чтобы сделать свою лекцию доходчивой, он использовал массу наглядных пособий.

Он знал своих студентов поименно, их запросы, радости и беды. С первым курсом охотно ездил на полевые работы, объясняя эту необходимость тем, что в непринужденной обстановке легче узнать характеры сла-

бые и сильные стороны, общеобразовательный, нравственный и эстетический уровни первокурсника. На семинарских занятиях и на экзаменах у него хватало терпения внимательно слушать ответы студентов, поправлять в спокойных, нераздражительных тонах их неверные ответы. Он учил студентов своей методике работы и подготовил целую плеяду научных работников. В настоящее время на историческом факультете и на кафедрах общественных наук высших учебных заведений республики работают его ученики.

К. А. Пономарев

(д-р ист. наук, профессор УдГУ, *фрагмент публикации 1989 г.*)

Я стал студентом Удмуртского пединститута в 1950 г. Среди многих преподавателей исторического факультета выделялся один – немец, Василий Евгеньевич Майер. Василий Евгеньевич в те годы был просто рядовым преподавателем, ученых званий и степеней не имел, но его глубокое знание предмета поражало. Читал лекции он свободно, с небольшим акцентом. В перерыве многие преподаватели уходили на кафедру, а Василий Евгеньевич обычно оставался со студентами, курил, беседовал.

В его поведении никогда не проскальзывало чувство превосходства, он всегда вел себя на равных, но и никогда и ни перед кем не заискивал. Особенно не уступал в принципиальных вопросах... Он неоднократно рецензировал мои лекции по международной проблематике. Рецензии В.Е. Майера всегда были доброжелательны и конструктивны. Отметив положительные стороны лекции, он тактично, но принципиально указывал на недостатки и обстоятельно разъяснял, что нужно сделать для улучшения работы. Такие же подробные рецензии он давал и на рукописи моих научных работ. На личном опыте я знаю, как заинтересованно он следил за деятельностью своих учеников. В моей жизни были взлеты и падения. Я занимал большие посты и был рядовым преподавателем. И в любой момент отношение ко мне В.Е. Майера было равным. Он искренне радовался моим успехам, но всегда предупреждал о том, чтобы я не бросал научную работу. Я писал докторскую диссертацию и частенько получал от Василия Евгеньевича, уже прошедшего этот тернистый путь, казалось бы, незначительные советы. Никогда не перепоручать решение своих научных проблем кому-то. Будет обязательно что-то напутано, утеряно время. Все документы, все дела готовить лично самому. Купить машинку и учиться печатать. Это экономия и времени, и нервов. А главное – надежно. Сам он помогал очень много. Дважды читал черновые варианты диссертации, помогал переводить научную литературу с немецкого языка. А уже после представления диссертации к защите при встречах шутливо спрашивал: «Как дела профессор?». Я обижался. Он разъяснял, что работа добротная, пройдет обязательно. Но для меня это

казалось делом еще далеким и нереальным. А он подбадривал: «Все будет хорошо!»

Прошло время. И чувствую, как не хватает В.Е. Майера в университете, на историческом факультете. Идешь по коридору четвертого этажа второго учебного корпуса и кажется, что вот-вот откроется дверь аудитории, выйдет Василий Евгеньевич и скажет: «Как дела, профессор? Не волнуйся, все будет хорошо!»

Т. С. Томшич

(канд. ист. наук, профессор Института повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики)

Настоящий университетский профессор

След, который оставляет ученый в истории науки определяется не только значительностью его исследований, но и масштабностью личности, образом, который сохраняется в памяти. О публикациях известного в России и за рубежом ученого-медиевиста В.Е. Майера еще много раз скажут и напишут его ученики и последователи. Мне бы хотелось вспомнить те черты его личности, которые восхищали меня, и по сей день позволяют считать его настоящим университетским профессором, одним из создателей Удмуртского государственного университета.

Когда в 1972 г. на базе педагогического института был открыт университет, В.Е. Майер оказался одним из тех людей, вокруг которых формировались университетские традиции. Сохраняя лучшее, свойственное преждему вузу, надо было организовать учебный процесс, работу кафедр, научную деятельность на новом качественном уровне, соответствовавшем университетским требованиям. Являясь заведующим кафедрой всеобщей истории, затем проректором по научной работе, В.Е. Майер вместе с ректором Б.Н. Шульгой находили и приглашали в университет молодых и опытных ученых, преподавателей из вузов гг. Казани, Екатеринбурга, Горького, Новосибирска и др.

В УдГУ я пришла почти сразу же после его открытия. Инициатором моего перехода в университет был именно В.Е. Майер, за что я ему глубоко благодарна – была зав. кафедрой, здесь получила аттестат профессора. Но главной своей удачей считаю тот опыт, который приобрела, работая в составе научно-методического совета при проректоре по науке УдГУ. Никогда ранее, да и после, я не встречала такого ответственного, мудрого, образованного, тактичного, неиграющего какую-то заданную роль, руководителя. Заседания НМС В.Е. Майеру удавалось превратить в основательный, профессиональный разговор, сопровождающийся часто интереснейшими

дискуссиями. Думаю, что все, кто работал рядом с В.Е. Майером, получали огромный научный и жизненный опыт, расширяли диапазон педагога.

Не могу обойти вниманием вопрос об отношении В.Е. Майера к студентам, выпускникам факультета, аспирантам. Это была взаимная любовь, гордость ученого и педагога за успехи своих питомцев. Вспомню лишь один эпизод. За два года до открытия университета деканат исторического факультета предложил поработать председателем ГЭК. Выпуск этого года был особенно удачным. Сегодня среди выпускников 1970 г. два доктора наук, профессора, около десяти кандидатов наук, много талантливых и известных в республике учителей. Я очень старалась быть требовательным председателем, но и не могла скрыть радость, слушая ответы студентов. На государственных экзаменах и защите дипломов буквально блистали Н.Г. Васильева (Шишкина), Л.Ф. Шумилова (Бабкина), Л.Н. Головенкина (Порцева), Ф.Р. Санникова (Новикова) и др. Василий Евгеньевич не отвлекался ни на минуту, было видно, что выступления дипломников делали его счастливым. Вся блестящая педагогическая деятельность В.Е. Майера (его учебные курсы до сих пор считаются эталоном) была нацелена на приобщение студентов к серьезной научной деятельности. Высокий исследовательский уровень студенческих работ стал традицией кафедры, которую он возглавлял.

Р. Д. Голдина

(д-р ист. наук, профессор УдГУ)

О Василии Евгеньевиче Майере

Не говори с тоской: их нет,
но с благодарностью: были
В.А. Жуковский

Именно так – с благодарностью – мне всегда вспоминается Василий Евгеньевич Майер. О нем написано уже не мало, но никакие слова не могут восполнить тот долг, который жившие с ним рядом люди, в том числе и я, имеют перед этим удивительно цельным, многогранным, светлым человеком.

Я познакомилась с ним в июне 1969 года, приехав в Ижевск для того, чтобы договориться о проведении археологической практики студентов исторического факультета Ижевского педагогического института на базе памятников Каракулинского района Удмуртии, попадающих в зону затопления будущей Нижнекамской ГЭС. Эта работа была поручена Уральскому университету (г. Свердловск), где я тогда работала.

Поднявшись на четвертый этаж второго учебного корпуса, где располагался исторический факультет, нашла комнату с «табличкой» кафедра всеобщей истории, сейчас это аудитория 407. Несмотря на ранний час (мне

пришлось прогулять всю ночь по Ижевску, так как не нашлось места в гостинице) Василий Евгеньевич был уже на работе. Он сразу произвел на меня большое впечатление своим обаянием, умением располагать к себе любого человека. Мы поговорили с ним, как старые добрые знакомцы, быстро решив все необходимые проблемы. И потом на протяжении трех лет я с удовольствием работала со студентами-историками из Ижевска. Это были веселые, любознательные ребята, выгодно отличающиеся трудолюбием от свердловских студентов. С Василием Евгеньевичем мы поддерживали отношения, переписываясь, и когда в 1972 г. на базе пединститута был создан университет, я получила предложение от него переехать в Ижевск и организовать здесь экспедицию и специализацию по археологии. Это приглашение кардинально изменило мою жизнь. К тому времени я уже имела значительный опыт работы на археологических памятниках разного времени и типов, прошла довольно жесткую школу аспирантуры и сотрудничества в коллективе под руководством одного из выдающихся российских археологов – Владимира Федоровича Генинга, защитила кандидатскую диссертацию, что и послужило той основой, на которой строился мой дальнейший профессиональный рост. Но практически реализовать свои возможности мне удалось только с помощью В.Е. Майера. Вскоре после моего приезда в Ижевск, он стал проректором по научной работе и без малейших колебаний стал моим главным помощником в проведении всех дел. В.Е. Майер был очень авторитетным человеком. Мне не раз приходилось наблюдать, как он проводил или участвовал в совещаниях, будучи проректором. Вспоминается одна встреча у ректора Б.Н. Шульги, где обсуждался довольно сложный и щекотливый вопрос. Было много эмоционально выступающих с разными, иногда противоположными точками зрения. В.Е. Майер сидел с закрытыми глазами, как будто отключившись от общей беседы. Но в конце дискуссии высказал настолько обстоятельно и аргументировано свое мнение, что все с ним были вынуждены согласиться.

Велики его заслуги в организации Камско-вятской археологической экспедиции. Только с помощью В.Е. Майера нам удалось в первый же год приобрести оборудование для экспедиции: спальные мешки, палатки, фотоаппараты, теодолиты и др. Причем это оборудование было высшего качества – палатки германского или польского производства с двумя покрытиями, спальные мешки различных модификаций – меховые, ватные, синтепоновые. Гости из других экспедиций, иногда навешавшие наши полевые лагеря, всегда удивлялись нашей роскошной материальной базе. В.Е. Майер лично договаривался со столовой университета об аренде кухонного оборудования для экспедиции, а с автобазами города – грузовых машин для нашей экспедиции.

Несмотря на доброжелательность, он был очень осторожным человеком. Всегда хотел все увидеть своими глазами и удостовериться, что все в

порядке. Поэтому в первый же год он предпринял очень тяжелое путешествие в д. Агафоново, что на самом севере Коми-Пермяцкого округа Пермской области, там мы копали интереснейшие средневековые могильники. Дорога была трудной, так как мало того, что расстояние было огромным (около 500 км), дорога была безобразной – почти вся без твердого покрытия, с множеством ям и колдобин, но и управлял машиной профессор В.В. Овсиенко, потерявший на фронте ногу. Но они все-таки доехали. Убедились – какой у нас симпатичный лагерь, как весело устроена трудовая и развлекательная жизнь, как организовано питание и быт, а, главное, какова результативность наших работ. Несмотря на свой серьезный статус профессора, проректора по научной работе, Василий Евгеньевич был очень компанейским человеком, любил веселую компанию, умел ее поддержать и в честь его приезда мы всегда устраивали небольшую ночную вылазку на уху или шашлыки, подальше от спящего студенчества. Он мог выпить за компанию рюмочку, но никогда не злоупотреблял. Пожив с В.В. Овсиенко несколько дней нашей суматошной жизнью, они уехали обратно в Ижевск на старенькой инвалидной машине.

В 1975 г. В.Е. Майер приезжал к нам на раскопки неолитического поселения Моторки II, расположенного в устье небольшой речки Идык на левобережье р. Валы в Кильмезском районе Кировской области. Дорога тоже была неблизкой, но это уже недалеко от границ Удмуртии, примерно напротив ст. Сюрек. От этого времени сохранилась фотография, где Василий Евгеньевич вместе со студентами сидит за простым обеденным дощатым столом, с удовольствием уплетая суп, сваренный нашим шеф-поваром Валерой Шляфером (сейчас зам. зав. управлением народного образования г. Ижевска). А рядом счастливый Валера в фартучке и платочке, очень довольный тем, что профессору нравится его фирменное блюдо. В ночь после отъезда Василия Евгеньевича природа, словно мстя за то, что мы его отпустили, устроила нам страшную бурю. Прямо в полночь разразилась жуткая гроза, лил прямо тропический ливень, в небе грохотало и сверкало, а порывы ветра срывали наши импортные палатки, как скорлупки, и тащили их прямо в низину, в реку. Устоял лишь угол единственной палатки, где спала моя девятилетняя дочь Катя, словно стихия пожалела ребенка. Все остальные, включая овчарку одного из студентов – Игоря Семенова вынуждены были до утра скрываться в кузове машины. Едва забрезжила заря, гроза прекратилась, а народ ринулся вылавливать из реки свой скарб: палатки, спальные мешки, одежду, фотоаппараты, радиоприемники, посуду и другую бытовую технику.

Приезжал Василий Евгеньевич и на раскопки Бродовского курганного могильника эпохи великого переселения народов в Кунгурский район Пермской области. Ему понравился и оригинальный памятник – курганы, обрадовали и своеобразные материалы, он впервые увидел много хорошо

сохранившихся скелетов, живо расспрашивал нашего антрополога об исследовательских возможностях этого источника. С удовольствием сидел на ежедневных планерках, вникая во все тонкости нашего дела и стараясь своими вопросами, репликами помочь студентам освоению методик.

В 1974 г. мы провели в нашем университете IV Урало-Поволжскую археологическую студенческую конференцию. Приехало около 100 человек из 21 вуза России и Казахстана. Проблем множество: их размещение, питание, развлечения, организация работы секций, встреча и проводы делегатов. Именно тогда наш студенческий коллектив особенно сплотился для решения общего дела. Но за всем этим стоял В.Е. Майер. Он вникал во все мелочи и, как мог, помогал. Конференция прошла блестяще, многие ее участницы до сих пор о ней вспоминают с большим теплом. Благодаря В.Е. Майеру удалось даже опубликовать тезисы докладов это собрания, хотя в те времена это было необычайно сложно. За редким исключением не публиковались даже тезисы конференций взрослых ученых, а тут – студенческая. А в работе конференции приняли участие ведущие уральские ученые: Э.А. Савельева, Л.Я. Крижевская, Г.И. Матвеева, И.Н. Сосновкин, В.С. Патрушев, Т.М. Потемкина и другие, и это придало ей особый вес. Василий Евгеньевич был очень доволен. Он написал даже небольшую заметку об этой конференции, опубликованную в журнале «Вестник высшей школы» № 9 за 1974 г. Мне кажется, после этой конференции он по-настоящему поверил в мои силы как руководителя.

В апреле 1980 г. мы вместе с Василием Евгеньевичем провели еще одно важное совещание – VII Уральское, посвященное памяти выдающегося российского ученого – Отто Николаевича Бадера. Приехало более 100 ученых из 24 городов: от Киева до Томска. Конференция была очень представительной, много было известных ученых: из Москвы д.и.н. М.Ф. Косарев, Д.А. Крайнов, В.М. Могильников, К.Ф. Смирнов, В.Ф. Старков, Н.Л. Членова, из Киева – В.Ф. Генинг, Казани – А.Х. Халиков, П.Н. Старостин, Е.П. Казаков, А.Г. Петренко и многие, многие другие. Конференция удалась, много было полезных дискуссий, на которых шлифовались качества тогда еще молодых, перспективных ученых: В.В. Иванова, Н.Л. Моргуновой, В.Т. Ковалевой, Г.Б. Здановича, Н.В. Федоровой и других.

К конференции наш коллектив подготовил и 23 февраля 1980 г. торжественно открыл музей «Древняя и средневековая история народов Камско-Вятского междуречья», в создании которого роль В.Е. Майера невозможно переоценить. Он занимался всем: и размещением заказа на изготовление витрин на Ижевской мебельной фабрике и добычей крупногабаритного стекла для витрин и помогал с покупкой достаточно дорогой ткани для фона витрин и размещением материала в витринах и многими другими большими и малыми делами. Во всяком случае участники VII Уральского совещания

смогли оценить по достоинству накопленные к этому времени Удмуртским университетом новейшие археологические материалы.

Важнейшей задачей, которую решить без В.Е. Майера было бы значительно труднее, было развертывание хоздоговорных работ и на их основе организация хоздоговорной лаборатории. Уже в 1973 г. нам удалось заключить несколько хозяйственных договоров на изучение археологических памятников в зонах строительства: в зоне строительства газопровода Пермь-Казань-Горький; в объектах мелиорации на территории Удмуртии и Кировской области; на разведочные работы в Удмуртии по поручению Удмуртского отделения Общества охраны памятников истории и культуры. И с каждым годом объем этих работ все более возрастал. Кадров для полевых работ катастрофически не хватало и опять же с помощью Василия Евгеньевича нам удалось без особых препятствий организовать специализацию по археологии для студентов-историков. В условиях молодого, провинциального вуза много хлопот доставляло приглашение и прием ведущих ученых из других центров страны, но и это помогал решать Василий Евгеньевич. В разное время лекции для студентов-археологов читали проф. В.Ф. Генинг (Киев), проф. Ю.Л. Щапова, В.В. Седов (Москва), проф. Л.Я. Крижевская (Ленинград), проф. В.А. Оборин (Пермь), проф. А.Х. Халиков, Т.А. Хлебникова (Казань) и другие.

По приезду в Ижевск я была классическим археологом-источниковедом и считала главной задачей анализ материалов раскопок. Поэтому первые дипломные работы, выполненные под моим руководством решали прежде всего источниковые проблемы. И это сразу же было отмечено В.Е. Майером, который мягко, но настойчиво указывал на необходимость усиления исторических экскурсов в археологических работах. И сейчас я уверена в справедливости этих требований. Наши дипломные работы теперь отличаются не только стремлением к историзму, но и более фундаментальной историографичностью и разнообразием методических и методологических подходов.

В.Е. Майер был одним из любимых преподавателей факультета не только потому, что он был высоко эрудированным специалистом, основателем научной школы, блестящим лектором, но и потому, что любил студентов, их жизнь, понимал их слабости, но и видел в них будущее. Он с удовольствием ходил на немилые преподавательскому сердцу обязательные дежурства в студенческих общежитиях, факультетские вечера, кроссы и лыжные соревнования, на субботники и демонстрации – всюду, где можно было запросто пообщаться со студентами. Его присутствие на этих мероприятиях придавало им значительность, а его оптимизм, дружеские шутки, мягкая улыбка как ничто создавало теплый доверительный семейный климат.

Вспоминается одно из партийных собраний факультета, где как всегда «ругали» нерадивых студентов и среди постоянных фамилий вдруг мелькнула одна относительно благополучного студента. Никто не обратил на это внимание, но только В.Е. Майер спросил: «А не случилось ли у него чего-нибудь дома? Может быть ему надо помочь?» На следующий день я увидела его в коридоре, внимательно беседующим с этим студентом. И дело выправилось. Позже этот студент стал научным работником, кандидатом исторических наук и сделал немало для изучения истории Удмуртии. Я многому научилась у В.Е. Майера, но в особенности уважительному отношению к студентам. Вряд ли я смогу достойно оценить всю мощь воздействия личности В.Е. Майера на мою жизнь, но глубоко благодарю судьбу, что она подарила мне радость общения с этим удивительным и ярким человеком.

Л. Д. Макаров

(д-р ист. наук, доцент УдГУ)

Памяти В. Е. Майера: ученого и человека

Одним из главных профессиональных достоинств научного творчества В.Е. Майера являлось его уважительное, можно сказать – трепетное, отношение к историческим источникам, что наглядно зафиксировано в публикациях ученого. Не будучи археологом, Василий Евгеньевич, тем не менее, прекрасно понимал значимость вещественных источников, а как историк-медиевист стремился определить их место в средневековом пространстве и связать с письменными известиями. Хорошо помню его приезд в 1976 г. на раскопки поселения Моторки II (Кильмезский район Кировской области, левый берег р. Валы). Как и полагается в таких случаях, начальник Камско-Вятской экспедиции Римма Дмитриевна Голдина провела для гостей экскурсию на раскоп. Памятник оказался многослойным (энеолит, бронза, финал раннего железного века, раннее и позднее средневековье). Узнав, что верхний слой поселения был оставлен русскими в XVI-XVII вв., Василий Евгеньевич стал внимательно осматривать поверхность и время от времени подбирать и исследовать кусочки коры и бересты. Мне стало любопытно – что же, собственно говоря, ищет глубокоуважаемый профессор? И я, набравшись храбрости (ведь студентом еще был!) подошел и несмело спросил о предмете поиска. Оказалось, что мэтр пытался найти берестяные грамоты! Помню, что это меня страшно поразило и вообще стало откровением! Еще бы, ведь береста ассоциируется обычно с Великим Новгородом или другими центральными древнерусскими городами, а тут рядовое и довольно позднее поселение, да к тому же расположенное в глуши!

Лишь много позже я понял, что В.Е. Майер, пусть это и было несколько наивно и, конечно, простительно для неспециалиста, хотел расширить круг

источников за счет археологических находок, несущих и письменную информацию, столь желанную для него.

Это стремление выйти за рамки своего круга источников и своего предмета исследования было характерно для Василия Евгеньевича и приводило порой к неожиданным результатам. Примером этого могут служить его экскурсии в историю удмуртской общины, а свежий взгляд знатока германской общины-марки высветил особое видение рассматриваемой проблемы.

В 1980 г. в Удмуртском университете проходило VII Уральское археологическое совещание с участием большого числа крупнейших археологов страны. Будучи проректором по научной работе, В.Е. Майер был не только одним из организаторов совещания, но и активным участником. Он выступил с необычным для уральских археологов докладом о германских крепостях-бургах, и это прозвучало невероятно свежо и актуально, вызвав оживленное обсуждение. Он интересовался научными проблемами коллег не только по историческому, но и по другим факультетам университета, проявляя порой весьма глубокие познания предметов, не появившихся и близко в поле его исследовательской области. Василий Евгеньевич мог запросто осведомиться у аспиранта или соискателя о состоянии работы над диссертацией. Как-то раз и я оказался в такой ситуации: В.Е. Майер остановил меня в коридоре и попросил рассказать о продвижении моей работы (а я в это время учился в аспирантуре в Ленинграде и в очередной раз приехал домой, чтобы обрабатывать источники по своей теме, посвященной истории русской колонизации Вятского края). Я честно поведал о затруднениях методологического характера и некоторых проблемах в использовании письменных источников. Профессор дал ряд дельных советов и по-доброму попрощался со мной. Я сейчас, конечно, уже не помню, о чем конкретно шел разговор, но само отношение Василия Евгеньевича к теме моего исследования, его благожелательность и стремление помочь молодому коллеге поразили меня и оставили в памяти яркий след. Уверен, что и в настоящее время В.Е. Майер является образцом для подражания и в жизни, и в науке, и в работе.

В. В. Иванов

(канд. ист. наук, ст. научный сотрудник исторического факультета УдГУ)

Профессор В. Е. Майер – учитель, российский интеллигент, харизматический лидер

...Март 1979 г. профессор В.Е. Майер остановил в коридоре истфака меня, тогда зеленого первокурсника, и предложил заниматься научной работой под его руководством. Незадолго перед этим я выиграл факультет-

скую олимпиаду по истории (они проводились ежегодно, но первокурсник победил едва ли не впервые) и в результате обратил на себя внимание чело- века, который на факультете был фигурой культовой. Помню, поздравлял меня, чуть ли не весь курс. Последующие несколько лет общения и, позво- лю сказать, дружбы с Василием Евгеньевичем остались в памяти как луч- шие годы жизни.

Уже довольно много написано о нем как об ученом. А вот чем он осо- бенно запомнился как человек и учитель.

Василий Евгеньевич, будучи этническим немцем, обладал лучшими ка- чествами российской интеллигенции, был носителем классических тради- ций Московского университета. Со всеми студентами, аспирантами, колле- гами был всегда на «Вы», при входе во второй гуманитарный корпус и вы- ходе из него неизменно здоровался и прощался с дежурными вахтерами, всегда снимал головной убор, едва войдя в корпус, и надевал его, лишь выйдя на улицу. Этим элементарным и естественным для него правилам по- ведения он старался обучить студентов и более молодых коллег, некоторые, увы, так и не усвоили эти уроки.

Но, разумеется, не только в этих проявлениях бытовой культуры за- ключались черты характера Василия Евгеньевича, свойственные россий- ской интеллигенции. Его отличал удивительный, ненасытный интерес ко всему новому, необычному в жизни, науке, причем в областях, даже очень далеких от сферы его научных исследований. Помню, с каким увлечением он рассказывал мне о работе молодого ботаника, аспиранта профессора В.В. Туганаева, который пешком обошел почти всю Удмуртию в поисках растительных видов, неорганичных для республики, попавших сюда из дру- гих регионов. Или, немножко по-дилетантски, но с таким же азартом опи- сывал изучение структуры металлов, которое проводили его соседи по дому – сотрудники Института физики металлов Уральского отделения Академии наук СССР.

Его традиционное для российской интеллигенции подвижничество со- стояло и в многогранной просветительской деятельности – бесконечных лекциях для учителей, деятельности по линии общества «Знание», работе в качестве председателя Ижевского отделения общества дружбы «СССР – ГДР» – последнее было для него еще и формой связи с родиной его предков – Германией, где ему так и не суждено было побывать.

Отношение Василия Евгеньевича к ученикам, аспирантам было патри- архально-отеческим. В 1984 г. я сдавал в (тогда еще) Ленинградском уни- верситете кандидатский экзамен по специальности. Самолет, на котором я возвращался, прилетал поздно, к тому же, еще и опоздал на два с половиной часа. Когда я часов в 12 ночи добрался домой, мои домашние рассказали, что за это время Василий Евгеньевич звонил четыре раза (!), спрашивая, вернулся ли я и как сдал экзамен.

В то время не было в ходу понятие «харизматик», но, по сути, Василий Евгеньевич был именно «харизматическим лидером», который своим магическим обаянием сразу же привлекал к себе множество людей, никогда прежде с ним не встречавшихся, иногда даже не читавших его работ, но попавших под непреодолимое воздействие его личности. Я сталкивался с этим неоднократно – видя, как в Москве, где он оппонировал на защите диссертации или в залах Ленинской библиотеки, пообщаться с ним буквально сбегались медиевисты из разных городов тогдашнего СССР; когда слушал комплименты в его адрес из уст московских и ленинградских аспирантов, профессоров немецких университетов.

И последнее, печальное воспоминание. ... 8 февраля 1985 г. – заседание кафедры всеобщей истории (на котором я, как аспирант, тоже присутствовал). Это было во время студенческих каникул, через несколько дней начинался второй семестр. Василий Евгеньевич был полон планов, которыми делился с коллегами. Стоял прекрасный солнечный день. После заседания я подошел к нему с одной статьей, имеющей отношение к теме моей будущей диссертации. Мы ее обсудили, и он сказал: «Я хотел бы, чтобы Вы вели большую научную работу». Это были последние слова, которые, как напутствие, я услышал от него. Затем сотрудники кафедры стали заниматься текущими делами – кто-то просматривал учебные планы на предстоящий семестр, кто-то рассказывал последние новости, кто-то листал журналы. В какой-то момент что-то будто ударило меня в грудь – я поднял голову от своей статьи и увидел Василия Евгеньевича. Он уже собрался уходить – стоял в дверях кафедры, в пальто, с шапкой и портфелем в руках и обводил всех взглядом... Еще немного постоял, и молча, даже не попрощавшись, повернулся и ушел – навсегда.

Н. Ю. Старкова

(канд. ист. наук, доцент УдГУ)

Хочу обратиться к памяти Василия Евгеньевича Майера как Педагога с большой буквы. Именно его лекции запомнились ярче других на фоне очень высокого уровня преподавания на историческом факультете в целом. Запомнились и живы в памяти до сих пор, несмотря на то, что с нашей студенческой поры минуло уже 20 лет. Кстати, среди моих пятидесяти однокурсников немало историков-профессионалов, 9 человек имеют ученые степени доктора и кандидата исторических наук, например Ольга Мельникова, Александр Иванов, Василий Иванов, Владимир Вагин и другие.

Профессор В.Е. Майер читал нам, студентам 2-го курса 1979 г. общий курс истории средних веков. Поражало его безукоризненное владение фактическим материалом, академичность построения лекций, умение организовать самостоятельную работу студентов на семинарах и коллоквиумах.

Одним из главных достоинств Василий Евгеньевича как университетского преподавателя была его эмоциональность, а точнее даже сопереживание тем историческим персонажам, о которых он в данный момент так увлеченно рассказывал. Он буквально разворачивал перед слушателями грандиозное историческое полотно, на котором оживали Мария Стюарт, Вильгельм Оранский и весь драматизм Варфоломеевской ночи. Я уверена, что у Василия Евгеньевича присутствовал драматический дар актерства.

С 3-го курса все мы были поделены на две специализации – «отечественная история» и «всеобщая история», на которых нас оказалось примерно поровну. В начале 1980-х годов, когда советское общество, наука и образование были насквозь пронизаны идеологическим духом, наша специализация по всеобщей истории оказалась глотком свежего воздуха. Здесь царил мир педагогов-интеллектуалов, а в проблематике спецкурсов и спецсеминаров безусловно доминировали вопросы культуры и искусства, которые во все времена представляют собой нормативные общечеловеческие ценности. А еще присутствовал культ изучения иностранных языков, в чем ярчайшим примером был сам Василий Евгеньевич Майер. В 1980 г. мы вместе с В. Ивановым участвовали в республиканском туре общесоюзной олимпиады по немецкому языку и заняли соответственно первое и третье призовые места.

Именно спецкурс профессора Майера об особенностях западноевропейского искусства стал для меня, без преувеличения, судьбоносным. Не увлечься лекциями о Микеланджело или «малых голландцах» было просто невозможно, так как Василий Евгеньевич давал весьма оригинальные, авторские трактовки полотен знаменитых художников прошлых эпох. На 5-м курсе нам было дано задание самостоятельно разобраться с творчеством ведущих мастеров живописи, скульптуры и архитектуры XX века и в течение академической лекции (!) ознакомить со своими выводами всех студентов специализации.

Моей темой стал Винсент Ван Гог. Этот весьма непростой для восприятия художник долгое время «не давался» мне так, чтобы можно было занять все необходимое для анализа время. И тогда я решила отойти от принятой схемы – не творчество Ван Гога на фоне этапов его биографии, а личная драма Человека, воплощенная в его картинах. Сразу после этой лекции Василий Евгеньевич предложил мне остаться на кафедре всеобщей истории в качестве преподавателя и сделал все возможное и необходимое, чтобы это состоялось. Поэтому хочется еще раз выразить свою благодарность доктору исторических наук, профессору Василию Евгеньевичу Майеру и... Винсенту Ван Гогу.

Г. С. Коротаева
(доцент УдГУ)

Мой сосед Василий Евгеньевич Майер

Мои первые воспоминания о Василии Евгеньевиче Майере относятся к очень давнему времени – к весне 1946 года. Мы оказались соседями в доме, где жили преподаватели УГПИ. Василий Евгеньевич начинал тогда работать в должности ассистента на историческом факультете, а я закончила в школе первый класс. Соседей в доме было много, но их всех мы, дети, выделили именно этого стройного, веселого сероглазого красавца. Когда он видел нас во дворе, то всегда шутил, улыбался, иногда просто привлекал внимание каким-нибудь доброжелательным жестом. Мы видели, что это добрый и приветливый человек.

Наш дом и двор были местом особенным, со своим специфическим микроклиматом. После окончания войны здесь начался настоящий демографический бум: во дворе один за другим появилось девять представителей нового поколения, и семеро из них были мальчишки. Первыми были мой брат Виктор и старший сын Майера – Валерий.

Я с удовольствием вспоминаю это время, хотя послевоенная жизнь была очень трудная и бедная у всех. Но надо отдать должное нашим родителям: они всегда находились в курсе наших детских событий и дети во дворе всегда были на глазах у взрослых. Более того, родители принимали участие в наших играх, и больше всех внимания к нам было со стороны именно Василия Евгеньевича. Он играл с нами в «прятки», в «ляпки», «штандер»; глядя на него, и другие отцы включались в этот процесс вместе директором УГПИ М.П. Габиним.

Семья Майеров была большая: его родители, жена, пятеро детей. Как-то очень естественно складывалось общение с этой семьей и с детьми, и со взрослыми. И всегда находились темы для захватывающе интересных разговоров.

Помню, как-то дома я прочитала рассказ одного советского писателя. Рассказ мне понравился, и при встрече во дворе я подробно передала его содержание. Василию Евгеньевичу. Он с огромным вниманием выслушал мое долгое повествование и, как теперь понимаю ситуацию, был заинтересован не столько фабулой рассказа, а моей интерпретацией. Иначе говоря, Василий Евгеньевич любил общаться с детьми, потому что ему был интересен их внутренний мир. Поэтому его внимание к детям было искренним и естественным. Хотя, казалось бы, какое может быть дело у взрослого серьезного человека до соседской девочки, когда у самого в буквальном смысле дома семеро по лавкам.

Масштаб личности Василия Евгеньевича в науке я осознала, когда начала учиться на историческом факультете Уральского университета в Свердловске в 1950-е гг. Историю средних веков нам удивительно читал профессор М.Я. Сюзюмов, ученый с дореволюционным образованием и с мировым именем. Он был знаком с Василием Евгеньевичем, они переписывались. Вот тогда я начала понимать значимость Василия Евгеньевича в медиэвистике. Хотя для меня он по-прежнему оставался соседом, хорошим, участливым человеком и удивительным семьянином.

После окончания УрГУ я стала работать в небольшом городке при металлургическом комбинате на среднем Урале. Похвастаться богатством своих библиотечных фондов город не мог, и я не могла найти нужной литературы для сдачи кандидатского экзамена. Каково же было мое удивление и радость, когда совершенно неожиданно из Ижевска получила по почте нужный учебник по английскому языку с припиской Василия Евгеньевича, где он пожелал мне успеха.

В дальнейшем Василий Евгеньевич неоднократно помогал мне советами и моральной поддержкой. К нему я обратилась, когда мне предложили перейти на кафедру философии УГПИ. С этой кафедрой оказалась связана вся моя жизнь, а Василий Евгеньевич сказал мне в том 1965 году: «По званию Вы педагог, переходите на эту должность». Помню множество наших разговоров, а также один спор, завершившийся моими горячими слезами из-за невозможности возразить Василию Евгеньевичу – настолько обоснованы были его аргументы.

Смерть Василия Евгеньевича была для меня событием ужасным. Во-первых, неожиданно; во-вторых, несправедливо, когда преждевременно уходят такие люди. В-третьих, я потеряла человека, в семье которого я фактически сформировалась в психологическом, моральном, социальном смысле. Для меня это невероятно тяжелая личная утрата до сих пор.

А сейчас я думаю о том, какой благодатной была для меня встреча с этой семьей. И еще о том, как чудесно, уникально сошлись в одном человеке черты глубокого исследователя в науке, скрупулезного методиста в преподавании, строгого, внимательного педагога и доброго, отзывчивого соседа.

**СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ:
ВОСПОМИНАНИЯ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ЛЕТ
О ПРОФЕССОРЕ В. Е. МАЙЕРЕ**

А. А. Тронин,
д-р ист. наук, профессор кафедры
отечественной истории новейшего времени УдГУ,
студент ИФ УГПИ 1949–1953 гг.

В.Е. Майер читал нам (студентам-историкам приема 1949 г.) курс истории средних веков в 1950-51 учебном году, то есть на II курсе обучения в Удмуртском пединституте. Следует вспомнить, что тогда на наш факультет принимали только одну группу – 25 человек, поэтому все преподаватели, в том числе Василий Евгеньевич, знали нас не только по фамилиям, но и по именам, тем более, что в семинарских занятиях деления на подгруппы не было, как не было и специализации.

Как у всех студентов, так и у нас (имею в виду группу, в которой учился) были любимые и уважаемые преподаватели, а также менее любимые (с сегодняшних позиций могу заметить, что такое деление было весьма субъективным и не всегда справедливым). Тем не менее, мы всегда с удовольствием слушали лекции Елены Александровны Миллиор, Любови Николаевны Заболотской, Марии Михайловны Мартыновой, Василия Ивановича Петровского, Юрия Аркадьевича Пиявского и, конечно, Василия Евгеньевича Майера. Правда следует сказать, что для нас, второкурсников, было достаточно затруднительно воспринимать содержание лекций В. Майера, так как, во-первых, уровень нашей подготовки, уровень знаний по истории средних веков был очень низок и ограничивался школьными уроками; во-вторых, научный уровень лекций В. Майера был таков, что он был вынужден в ходе занятий объяснять смысл некоторых элементарных понятий, таких как «реформация», «инквизиция» и тому подобное; в-третьих, форма изложения В. Майером отличалась некоторой тяжеловесностью, что было обусловлено его немецким происхождением.

Взаимопониманию между мужской частью преподавателей и студентов содействовало также совместное курение папирос и беседы в перерывах (а они были 10 минут через каждые 50 минут занятий) на 2-м этаже II корпуса (где мы тогда учились), в чем участвовали В.Е. Майер и Б.Г. Плющевский (вот такая была простота нравов!).

Но больше всего я благодарен В.Е. Майеру за то, что после того, как Совет университета дал мне рекомендацию для поступления в аспирантуру, он сам предложил мне позаниматься немецким языком. Это было с его стороны для меня очень неожиданно и, одновременно, характеризовало его как душевно щедрого и бескорыстного человека. И вот в течение 4-х месяцев

весной 1953 г. под его руководством я переводил и читал (вслух) книгу Ю. Кучинского «Положение рабочего класса Германии». И только благодаря этим занятиям я успешно сдал вступительный экзамен в аспирантуру, а затем и кандидатский минимум.

Так что светлая память о Василии Евгеньевиче и благодарность ему всегда присутствует в моей жизни.

М. Г. Иванова

д-р ист. наук, профессор,
ученый секретарь Удмуртского института
истории, языка и литературы УрО РАН,
студентка ИФ УГПИ 1965–1969 гг.

Мои впечатления о Василии Евгеньевиче Майере сохранились с далеких студенческих времен – с первых дней поступления на исторический факультет пединститута. Тогда я не могла знать, что он уже был очень известным ученым. Но удивительное обаяние, необыкновенная доброжелательность, проявляемый им интерес к каждому студенту не могли оставить равнодушным никого. Его лекции по истории средних веков у нас были на втором курсе, но, будучи заведующим кафедрой, он проявлял неподдельный интерес к первокурсникам, присутствовал на некоторых экзаменах. Уж не знаю, чем вызвала его интерес и доверие, но с первого курса я оказалась в сфере его внимания.

Экзамен по истории древнего мира мы сдавали в первом семестре очаровательной Валерии Николаевне Лоншаковой. Я готовилась весьма серьезно, но вопросы попались нелегкие. И Василий Евгеньевич, задавая вопросы, наталкивал на рассуждения, и мои ответы, видимо, показались здоровыми. Мне поставили отличную оценку, тем самым, возможно, предоставив возможность поверить в свои силы, и не оправдать его доверия я уже не могла. На старших курсах он поручал мне доклады на научных конференциях.

Перед окончанием пединститута Василий Евгеньевич остановил меня в коридоре, деликатно спросил о планах на будущее и предложил поступить в аспирантуру по специальности «археология». Чтобы развеять мои сомнения, он рекомендовал проконсультироваться с Г.Т. Кондратьевой, окончившей аспирантуру по археологии в Московском областном пединституте. Она была совершенно обескуражена таким поворотом дел, но все же осторожно посоветовала последовать рекомендациям профессора.

В те времена все было далеко не просто. Во-первых, в Республике тогда не было ни одного специалиста-археолога, систематические курсы лекций в пединституте не читались. Поэтому подготовленность моя к аспирантуре сводилась к минимуму, не говоря уже о заделе научных разработок. Васи-

лия Евгеньевича больше беспокоили мои знания по иностранному языку (немецкому). Он послушал мое чтение, небольшой перевод, успокоил, что на «хорошо» сдать я смогу. А по другим предметам он был уверен в моем потенциале.

Василий Евгеньевич оказался во всем прав, я, без особых проблем, поступила в аспирантуру в головной Институт археологии Академии наук СССР в Москве, подготовила диссертационную работу и успешно защитила ее в 1975 г., в 1996 – докторскую. И на протяжении всей жизни я чувствую, что он незримо ведет меня в научной работе.

И. Ф. Сергеевкова

канд. ист. наук, доцент
кафедры новой и новейшей истории
и международных отношений УдГУ,
студентка ИФ УГПИ–УдГУ 1969–1974 гг.

С Василием Евгеньевичем Майером, я встретилась в 1970 году, будучи студенткой II курса исторического факультета. Мы знали, что имя нашего преподавателя по истории средних веков хорошо известно как среди советских, так и германских историков. Это изначально вызывало у студентов чувство ответственности и в какой-то степени робости перед выдающимся ученым.

Однако, уже с первой лекции Василий Евгеньевич поразил простотой и доходчивостью изложения материала. Лекции он читал блистательно, и когда ввиду болезни приходилось пропускать занятия, я просила свою соседку по столу писать конспекты под копирку. Он говорил спокойно, без «взрывов эмоций», эффектов красноречия. Аудиторию увлекала стройная логика, убежденность, умение подвести слушателя к самостоятельным выводам и оценкам. К экзаменам и семинарским занятиям у Василия Евгеньевича готовились тщательно: отвечать ему плохо было стыдно.

Часто случается, что известные историки главным образом сосредоточены на изучении избранной проблемы и не обращают должного внимания на работу со студентами. Василий Евгеньевич работал на преподавательском поприще увлеченно. Он был великолепным знатоком методики преподавания, и, когда я уже стала преподавателем кафедры, которую он возглавлял, поняла, как много времени он уделяет тому, чтобы научить нас – молодых преподавателей читать лекции так, чтобы они запоминались студенту, чтобы каждая лекция была творческой. Стандарты, установленные Василием Евгеньевичем были высокими.

Василий Евгеньевич внес огромный вклад в культурную и научную жизнь Удмуртской Республики, став одним из ее символов. Когда я приезжала в Московский государственный университет на курсы повышения

квалификации, знакомясь с известными столичными учеными старшего поколения, часто слышала: «Ах, Вы из Ижевска... А как там поживает Василий Евгеньевич Майер? Передавайте ему привет...».

Для Василия Евгеньевича социальная история не была историей абстракций (рента, собственность, производство и т.д.), а историей людей, занятых производственной, общественной, религиозной и художественной деятельностью. Социальная история у него насыщалась человеческим содержанием. Он был глубоким знатоком истории религии, литературы, искусства. Историю – «служанку идеологии», он превращал в науку об общественном человеке в истории, его изменениях в историческом процессе, в котором он выступает одновременно и в роли актера, и в роли творца. Василий Евгеньевич опережал свое время.

В годы господства готовых материалистических схем и социалистического реализма он говорил о высоте человеческого духа, учил добру, истинной красоте и совершенству, читая курс лекций по истории Западно-европейской живописи. Он формировал в нас убеждение, что только доброта и красота могут противостоять агрессии и разрушению. Он не побоялся дать мне, студентке 3 курса, прочесть Библию, которая в те годы фактически была под запретом.

Майер – человек ... Среднего роста, плотный, на вид неторопливый, излучающий спокойствие, глаза добрые, умные, со смешинкой. Он был на редкость обаятелен.

Василий Евгеньевич был очень интересным собеседником, участвовал во всех диспутах, «круглых столах», политклубах – всех мероприятиях, проводимых на факультете.

Последняя наша встреча с ним была на кафедре. Занятия закончились, и он собирался домой, пожаловавшись на то, что, видимо, простудился. Он шёл по коридору своей неспешной походкой, а я подумала: «Как же нам повезло с Учителем»!

Т. П. Евсеенко

д-р юрид. наук, профессор кафедры
теории и истории государства и права УдГУ,
студент ИФ УдГУ 1976–1981 гг.

Любой преподаватель ВУЗа сам когда-то был студентом и в этом качестве он не может не помнить тех, кому он обязан своими первыми шагами на научном поприще. Не является исключением и автор этих строк.

Мне довелось быть студентом исторического факультета во второй половине 1970-х годов минувшего столетия. Признаюсь – мы страшно гордились, что нам посчастливилось посещать занятия таких мэтров, как Василий Евгеньевич Майер и Борис Григорьевич Плющевский. Помню, каких трудов

стоило многим выбрать, у кого из них писать курсовую работу, особенно на младших курсах.

На 2-м курсе я сразу сделал свой выбор и явился к Василию Евгеньевичу с конкретным предложением. Наглости мне было не занимать, и я сообщил, что намерен писать «труд» под громким названием «Предкапиталистические элементы экономики ранней Византии в VI столетии». Василий Евгеньевич тактично выразил сомнение в обоснованности данной формулировки, но я был настойчив, утверждая, что немало начитал литературы по указанной эпохе, а, следовательно, смогу убедительно обосновать сделанные мною «открытия».

Авторитет профессора Майера для студентов того времени стоял на недостижимой высоте. Поэтому ему достаточно было указать на моё дремучее невежество, чтобы обуздать юного нахала. Но Василия Евгеньевича отличала, помимо всего прочего, особая лояльность к студенту. Он, очевидно, полагал, что толковый и работоспособный студент сам должен увидеть свои ошибки, считая, что и негативный опыт пойдёт впрок.

Действительно, на защите мой «всеобъемлющий» доклад вдребезги разнёс пятикурсник Витя Любич, указав на многочисленные фактические и методологические ошибки. Выглядел я довольно жалко, особенно когда мне сообщили, что и сам Маркс не оспаривал того факта, что вольнонаёмный труд много старше капиталистического экономического уклада, и не всегда первый является необходимостью для второго, посоветовав внимательно прочитать 24 главу «Капитала», где раскрывалась, в частности, тайна первоначального капиталистического накопления.

В этот момент «тонувшего» зазнайку спас Василий Евгеньевич. Он остановил ожесточённый спор, готовый уже перейти на лица, предложив выявить различия между организацией централизованной рабовладельческой и раннекапиталистической мануфактуры. Несколько минут спустя мы уже увлечённо обсуждали детали организации производственного процесса, забыв об обидах. Затем несколько слов В.Е. Майера, оценившего работу, проделанную при написании «курсовика», спасли меня от позорного провала, но излечили от излишней самоуверенности. Рекомендовав оценить защиту на «отлично», Василий Евгеньевич заметил, что если работа над собранным материалом станет стимулом для дальнейших исследований, то задача, которую он, в качестве научного руководителя, поставил перед студентом Евсеенко, будет выполнена. И хотя я больше никогда не возвращался к византийской тематике, но полагаю, что Василий Евгеньевич целиком оказался прав.

Годы спустя, занимаясь написанием кандидатской, а затем и докторской диссертации, я помнил мудрость моего Учителя, призывавшего не бояться признать свои ошибки, но, не закливаясь на них, исправлять то, что возможно и идти дальше, к поставленной цели.

Н. Ю. Старкова
декан исторического факультета,
канд. ист. наук, доцент кафедры
истории древнего мира и средних веков УдГУ,
студентка ИФ УдГУ 1978–1983 гг.

История проведения студенческих научных конференция на истфаке выстраивается в моей памяти как некий вектор, уходящий в те годы, когда ими лично руководил профессор Василий Евгеньевич Майер. Позже довелось принимать участие в заседаниях кафедры истории древнего мира и средних веков, ежегодно устраиваемых совместно со студентами второго курса ко дню рождения Василия Евгеньевича 6 декабря каждого года. В настоящее время по силе возможностей принимаю участие в организации и проведении традиционных Майеровских чтений.

Из студенческой жизни помню, как ярко выступали на чтениях мои коллеги, а в прошлом однокурсники В.В. Иванов и О.М. Мельникова. Обсуждение услышанного всегда вызывало неподдельный интерес, разворачивались дискуссии, которые профессионально и умело направлял из стихийного русла в научное Василий Евгеньевич.

На формирование моих научных интересов оказало важное влияние студенческое научное общество (СНО), в заседаниях которого принимал непосредственное участие сам Василий Евгеньевич. Помню одно из таких заседаний на выпускном курсе в 1983 г., то есть тогда, когда уже оформилась мечта о собственной научной деятельности, но неясно было – осуществится она или нет, так как в начале 1980-х гг. существовала довольно жесткая система распределения для выпускников вузов. Среди других участников СНО были Е.Г. Ренев, Т.П. Евсеенко, В.В. Иванов, то есть люди, которые пришли в науку не без влияния профессора В.Е. Майера. На том памятном заседании мы обсуждали только что появившийся в библиотеке двухтомник «Античная Греция». Он был действительно новым словом для тогдашней всеобщей истории, поскольку в полном объеме посвящен не традиционной социально-экономической проблематике, и политической истории Греции и феномену полиса. Дополнительную актуальность изданию придал спектр мнений ведущих антиковедов по обсуждаемой теме. Вижу некую символичность в том, что когда приступила к работе в качестве ассистента кафедры все в том же 1983 г., первым моим лекционным курсом стала именно история Древней Греции...

В. В. Иванов

канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник
научно-учебной лаборатории
по изучению конфессиональных проблем,
студент ИФ УдГУ 1978–1983 гг.

В конце 1978 г. я, будучи первокурсником истфака, победил на факультетской олимпиаде по истории и тем самым обратил на себя внимание профессора В.Е. Майера, предложившего мне заняться научной работой. Первоначально Василий Евгеньевич «зарезервировал» за мной средневековую историю Англии, поскольку я неплохо владел английским языком, а после окончания вуза собирался направить в аспирантуру в Москву, к известному специалисту профессору М.А. Баргу (позднее, при поддержке В.Е. Майера, аспирантом М.А. Барга стал мой однокурсник Евгений Ренев). Однако вскоре планы Василия Евгеньевича изменились, ему больше хотелось, чтобы я под его собственным руководством занялся историей Германии. Но для этого надо было освоить немецкий язык, и Василий Евгеньевич лично подобрал мне квалифицированного преподавателя для индивидуальных занятий. Сам он продуманно и поэтапно учил меня работе с оригинальными источниками: сначала давал для перевода уже переведенные им самим тексты (например, утопию Г. Гергота «О новом преобразовании христианской жизни») и, сравнивая оба варианта, указывал на мои ошибки; затем предлагал поработать над еще не переведенным документом. Так, учась на III курсе, я впервые перевел памфлет «К собранию простого крестьянства» (до сих пор храню ксерокопию немецкого оригинала с карандашной пометкой Василия Евгеньевича на обложке: «Вот задача!»). Показательно, что Василий Евгеньевич неоднократно цитировал его в своих работах, но более подробное исследование предоставил ученику. Впоследствии анализ этого произведения стал основой моего диплома, главой в диссертации, а русский перевод (отредактированный В.Е. Майером) – приложением к ним. Василий Евгеньевич намеревался издать последний вместе со своим переводом сочинения Г. Гергота, но, увы, не успел – это пришлось сделать мне. Следует заметить, что Василий Евгеньевич всегда отводил первостепенную роль именно изучению источника, кропотливо обучая этому аспирантов. Например, придя к нему на консультацию, я зачитывал свой перевод, а он параллельно смотрел оригинал и сразу же вносил коррективы. Такая методика, конечно, отнимала массу времени, но Василий Евгеньевич, очевидно, считал это основой профессиональной подготовки историка. Спустя много лет я наблюдал нечто подобное лишь в одном из университетов Германии, когда профессор требовал от учеников столь же тщательного прочтения разноязычных вариантов текста.

В.Е. Майер, сам являясь, прежде всего, аграрником, предоставил мне полную свободу в определении темы как диплома, так и диссертации. Меня же больше интересовали вопросы идеологии, религиозно-политические взгляды реформаторов т.п. Василий Евгеньевич поддержал мой выбор и оказывал всяческое содействие. Особенно запомнилось наше совместное пребывание в Москве в феврале 1983 г. Я приехал на преддипломную практику, а он – работать над книгой «Крестьянство Германии в эпоху позднего феодализма». Заранее, еще в Ижевске, мы договорились обсудить написание моего диплома, надеясь «пересечься» в какой-либо московской библиотеке. Позанимавшись в «Историчке», «Иностранке», ИНИОНе и не встретив там Василия Евгеньевича, я начал звонить в первый, «профессорский», зал знаменитой Ленинской библиотеки, где, как я знал, он предпочитал работать, но никак не мог дозвониться. Студентов же в то время в «Ленинку» вообще не пускали. Я был в растерянности; тем более выяснил, что одна очень нужная мне книга находится только там. И вдруг, через несколько дней, в огромной Москве мы неожиданно столкнулись с Василием Евгеньевичем... в «Новоарбатском» гастрономе на Калининском проспекте. Выслушав рассказ о моих мытарствах и искренне посочувствовав, он назначил встречу на следующее утро в фойе «Ленинки». Никогда не забуду, как он подвел меня к стойке регистрации и строго предъявил работнику библиотеки читательский билет профессора (с красными корочками, золотым тиснением и надписью «бессрочный»), сказав примерно следующее: «Это мой дипломник, ему необходимо поработать у вас». Оторопевшая регистраторша безропотно выписала мне временный читательский билет на десять дней. Так, благодаря Василию Евгеньевичу, я впервые оказался в главной библиотеке страны, которую он знал досконально и тут же провел меня по всем залам, каталогам, показал, как правильно заказывать книги и т.д. Последующие десять дней стали незабываемым временем ежедневного общения с Василием Евгеньевичем. Я обычно работал в зале микрофильмов; ближе к середине дня он заходил за мной («Ну что, пойдем в столовую?»), мы шли туда, затем стояли в довольно длинной очереди и – вели бесконечные разговоры обо всем: новациях в науке (не только исторической), политических событиях, любопытных культурных явлениях. По пути нас часто останавливали для беседы коллеги-историки из разных городов. С тех пор Ленинская библиотека ассоциировалась у меня именно с Василием Евгеньевичем. Позднее, бывая там один, я неизменно испытывал щемящее чувство – будто кого-то не хватало в этих огромных, заполненных людьми, залах...

Судьба распорядилась так, что я стал последним аспирантом профессора В.Е. Майера. Заканчивать аспирантуру и защищать диссертацию мне пришлось уже в Ленинградском университете под руководством другого выдающегося германиста – профессора А.Н. Немилова. В свое время, кстати, я познакомился с Александром Николаевичем по рекомендательному

письму, которое написал опять же Василий Евгеньевич. Так в моей жизни символически соединились два этих незаурядных человека, но для меня первым и главным учителем навсегда остался Василий Евгеньевич Майер.

В. Р. Золотых

канд. ист. наук, доцент кафедры новой и новейшей истории и международных отношений УдГУ,
студент ИФ УдГУ 1980–1985 гг.

Есть такая расхожая фраза – «Дай Бог, чтобы тебе в жизни встретился настоящий Учитель». Мне повезло. Такие Учителя у меня были и есть. И, пожалуй, первым из них был В.Е. Майер. И хотя на историческом факультете в начале 1980-х было много замечательных преподавателей, Василий Евгеньевич выделялся своей интеллигентностью, огромными знаниями, отношением к студентам. Его лекции отличались большой глубиной, оригинальностью и очень четкой структурированностью, они легко слушались и запоминались. Василий Евгеньевич открыл нам замечательный мир искусства. Его спецкурс мы слушали с большим интересом, картины художников, о которых он нам рассказывал, как будто оживали перед нами. Мы вместе с нашим преподавателем переносились в залы самых известных музеев мира, и хотя в своих руках он держал лишь репродукции знаменитых картин, мы воспринимали их как настоящие шедевры мировой живописи.

Свою педагогическую практику я проходил в школе № 9 г. Ижевска. Руководителем практики был В.Е. Майер. Я помню, как он подбадривал нас перед первым самостоятельным уроком, как восхищался нашим «мастерством» после урока. Сейчас я, конечно, понимаю насколько наивными «учителями» мы были, но вера нашего Учителя в нас, в наш талант придавала силы, окрыляла. С первого курса Василий Евгеньевич считал нас, студентов, своими «коллегами». Он уважал любое мнение, с ним можно было обсудить любые проблемы. Потом, уже позже, мы узнали о его нелёгком жизненном пути, о тех трудностях, которые пришлось ему преодолеть. Но никогда, ни своим видом, ни своими поступками он не жаловался на судьбу. Он сам, своим поведением, своими знаниями, придавал нам силы и уверенность в себе. Под руководством В.Е. Майера я писал курсовые работы по средневековой Германии и было чувство, что тебе невероятно повезло, потому что ты общаешься, разговариваешь и чувствуешь искреннее внимание со стороны известного ученого, великого и всеми уважаемого человека.

СОДЕРЖАНИЕ

Биографическая справка и творческое наследие В. Е. Майера.....	3
Список научных трудов В. Е. Майера.....	21
Литература о В. Е. Майере.....	30
Воспоминания.....	36
Слово об учителе: воспоминания студентов разных лет о профессоре В. Е. Майере.....	54

Майер Василий (Вильгельм) Евгеньевич : к 90-летию со дня рождения : биобиблиогр. указ. / сост.: Н. Г. Шишкина, Н. Ю. Старкова, Д. А. Черниенко ; ред. И. В. Никитина ; комп. верстка Д. А. Черниенко. – Ижевск, 2008. – 64 с.: ил.

© Удмуртский государственный университет, 2008

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Лицензия ЛР № 020411 от 16.02.97. Подписано в печать _____

Формат 60x84 1/16. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Типография Удмуртского госуниверситета.

426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.